

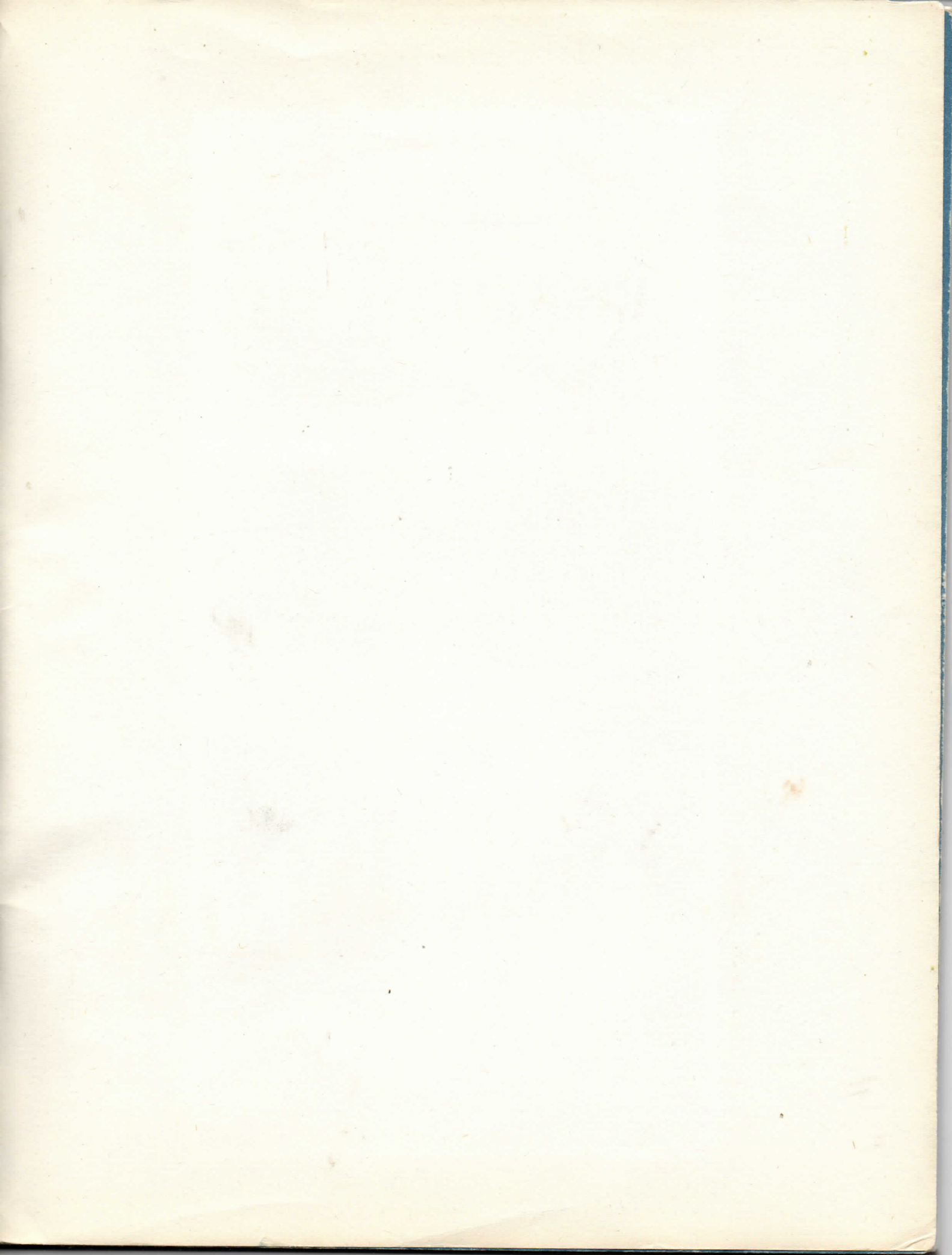
Издательство
«Детская литература»

И.С. Туренева

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Выставка в школе

1988

«Детская литература»

Москва

Материалы
для выставки
в школе
и детской
библиотеке

И.С. Тургенева

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

[illegible]

УНИБЕРСИТЕТСКИЕ
ТОПЫ.
МЕДИЦИН
ИНТЕРНАЦИОНА
ОМПИТЕЛ. СЪЗДАВА

Именно Тургеневых Славское-Литовиново располагалось в березовой роще на пологом холме. Вокруг простояли дубы и липы, а вдали — поля. Вдоль берега протекала река, а за ней — холмы. Там же находились и другие дома, принадлежавшие разным лицам. Но все это было далеко от того места, где родился писатель.

Воспитанием детей занималась преимущественно Варвара Петровна. Перенеся в свое время в доме отца и дяди страдания не лучшим образом отразилась на ее характере. Своеобразная, капризная, истеричная, к детям своим она относилась сурово. Порывав заблуждениям, внушая им и нежность и смелость приступая к ожесточению и мести. По ее приказу детей наказывали за малейшие проступки, а иногда и без всякой причины. «Мне нечего помнить моего детства», — говорил много лет спустя Тургенев. — Ни одного светлого воспоминания. Матери я боялся, как огня. Меня наказывали за всякий пустяк одним словом, муштровали, как рекрута. Редкий день проходил без розог; когда я отказывался спросить за что меня наказывают, мать категорически заявляла: «Тебе об этом лучше знать, тогда!»

На всю жизнь сохранилась в сознании писателя горечь за несправедливо нанесенные обиды и унижения. С юности Иванна Сергеевна отличалась болезненностью. Вот как он сам рассказывал об этом в своей во многом автобиографической повести «Первая любовь»: «С раннего детства я имел на меня отца — и странные были наши отношения. Он почти не занимался моим воспитанием, но никогда не оскорблял меня; он уважал мою свободу — он даже был, если можно так выразиться, вежлив со мною... только он не допускал меня из себя. Я любил его, я любил его, как бы я старался к нему привязаться, если бы стану я рассматривать его уютное, красивое, светлое лицо... сердце мое затрепетало, и все существо мое устремилось к нему... он словно почувствовал, что во мне происходит нечто замечательное, и потому вдруг весь засуетился, как он один умел заставить, и я тотчас же сожмуся и тоже похолодею». Когда Тургенев подростком, его ужасала картина насилия и произвола, с которыми он сталкивался на каждом шагу. Мальчик видел жестокость своей матери по отношению к дворовым людям. Она не выносила, когда кто-нибудь осмеливался ей противостать. И гнев ее был страшен. Редкий день проходил без того, чтобы со стороны конюшни не раздавались крики наказываемых плетью людей. И слыша это, мальчик давал себе клятвы никогда ни при каких обстоятельствах не поднимать руки на человека, хотя в чем-нибудь обвиняемого от него. «Ненавижу я крепостному праву уже с тех пор, когда во мне», — писал позднее Тургенев, — она, между прочим, была причиной тому, что я, выросший среди побед и истязаний, не осквернил руки своей одной ударом — но до «Записок охотника» было далеко. Я был просто мальчик — чутко не дитя».

Живой, впечатлительный, не по годам развитый мальчик внимательно прислушиваясь к разговорам взрослых, охотно общался с дворовыми людьми, от которых узнавал много нового и интересного: разные истории, рассказы, предания, бывающие. И русские мало занимали его. С большим удовольствием проводил он время, гуляя в парке, где у него были свои любимые уголки, гуляя в саду, ловя птиц. Его часто можно было видеть среди лесников и охотников Славского, которые учили его стрелять из ружья, узнавать повадки диких птиц, переплетать купонаты и пеньки птиц. Постепенно для него не только любимым развитием, но и вредным делом стало читать книги. Он мог ближнему знакомиться с простыми людьми и лучше узнать крестьянскую жизнь во всей ее неприглядности.

В доме Тургеневых была довольно большая библиотека. В огромных шкафах хранились произведения английских писателей и поэтов, сочинения французских энциклопедистов: Вольтера, Руссо, Монтескье, романы В. Скотта, де Сталь, Шатобрана; произведения русских интерпретаторов:

все движения, колеблющиеся Северную и Среднюю Европу, не переходят Апеннины. Нет! русский народ имеет неслышимо более надежд и силы...»

Уже тогда, в 1840 году, Тургенев верил в великое предназначение своего народа, в его силу и стойкость. Наконец слушание курса лекций в Берлинском университете закончилось, и в мае 1841 года Тургенев вернулся в Россию и самым серьезным образом стал готовиться к научной деятельности. Он мечтал стать профессором философии.

Увлечение философскими науками — одна из характерных черт общественного движения в России конца 1830-х и начала 1840-х годов. Передовые люди того времени пытались с помощью абстрактных философских категорий объяснить окружающий мир и противоречия русской действительности, найти ответы на волновавшие их злободневные вопросы современности. Вспомнивая это время, Тургенев писал: «Мы еще верили тогда в действительность и важность философических и метафизических выводов, хотя... и не обладали способностью мыслить отвлеченно, на немецкий манер... Впрочем, мы тогда в философии искали всего на свете, кроме чистого мышления».

Однако мечту о философской кафедре в Московском университете пришлось оставить: более десяти лет философия там вообще не преподавалась, и у Тургенева отказались принять даже матрицские экзамены. Их пришлось сдавать в Петербургском университете. А когда эти испытания остались позади и следовало приступить к работе над диссертацией, планы Тургенева изменились. Он разочаровался в идеалистической философии и оставил навсегда с ее помощью размышлять волновавшие его вопросы. К тому же Тургенев пришел к выводу, что наука — не его призвание.

В начале 1842 года Иван Сергеевич подал прошение на имя министра внутренних дел о зачислении его на службу и вскоре был принят чиновником особых поручений в канцелярию под начальство В. И. Дала, известного писателя и этнографа. Однако службу Тургенев не долго и в мае 1845 года вышел в отставку.

Пребывание на государственной службе дало ему возможность собрать большой жизненный материал, связанный в первую очередь с трагическим положением крестьян и с глубокой властью крепостного права, поскольку дела о наказании крепостных, о всякого рода злоупотреблениях чиновников и т. п. Именно в это время у Тургенева выработалось резко отрицательное отношение к бюрократическим порядкам, господствующим в государственных учреждениях. И вообще петербургская жизнь произвела на Тургенева гнетущее впечатление. В «Воспоминаниях о Белинском» он писал об этом периоде своей жизни: «Бросить вокруг себя мысленный взор: взяточничество процветает, крепостное право стоит, как скала на первом плане, суда нет, носится слух о закрытии университетов...»

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗНАКОМСТВО С БЕЛИНСКИМ

В бытность Тургенева студентом, готовился к научной деятельности, служил, — он ни на минуту не оставил своих литературных занятий. Первое произведение Тургенева появилось в печати в 1836 году, когда он еще учился в Петербургском уни-

верситете. Это была небольшая рецензия на книгу А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам русским». Много лет спустя Тургенев так объяснял появление этого своего первого печатного произведения: «Мне тогда только что минуло семнадцать лет, я был студентом С.-Петербургского университета; рекомендовал меня Сербиновичу, тогдашнему издателю «Журнала Министрства просвещения». Сербинович, которого я видел всего *одна* раз, желая, вероятно, испытать мои способности, вручил мне... книгу Муравьева — и вот теперь, чуть не через сорок лет, я узнаю, что это «ничто» удостоилось тишины».

Главное внимание молодой Тургенев уделял поэзии. Его стихотворения начинала с конца 1830-х годов стали появляться в журналах «Современник» и «Отечественные записки». В них отчетливо слышались мотивы господствовавшего тогда романтического направления, отзвуки поэзии Жуковского, Козлова, Бенедиктова. Большинство стихов — это элегические раздумья о любви, о бесцельно прожитой молодости. Они, как правило, были пронизаны мотивами дружбы, печали, тоски. Сам Тургенев позднее весьма скептически относился к своим стихотворениям и поэмам, написанным в это время, и никогда не включал их в собрания сочинений. «Я чувствую полужителю, чуть не физическую антипатию к своим стихотворениям...» — писал он в 1874 году. — «Дорого бы дал, чтобы их вообще не существовало на свете».

Тургенев был несравненно, столь сурово отозвавшись о своих поэтических опытах. Среди них можно найти немало талантливых нарисованных стихотворений, многие из которых получили высокую оценку читателей и критики: «Баллада», «Опять один, один...», «Весенний вечер», «Утро туманное, утро серое...» и другие. Некоторые из них позднее были положены на музыку и стали популярными романсами. Началом своей литературной деятельности Тургенев считал 1843 год, когда в печати появились его поэма «Парад», открывшая собой целый ряд произведений, посвященных развращению романтического героя. «Парад» встретилась весьма сочувственный отзыв Белинского, увидевшего в молодом авторе «необыкновенный поэтический талант», «верную наблюдательность, глубокую мысль», «сына нашего времени, носящего в груди своей все скорби и вопросы его». По словам критика, герой поэмы Виттор — «это один из тех великих маленьких людей, которых теперь так много развелось и которые унылою презрением и насмешливыми прищипывают тощее сердце, праздный ум и посредственность своей натуры». Прием Белинский отдал, что признавая явления «великих маленьких людей» крепость в социальных условиях русской жизни, не дающей возможности для развития общественных интересов и формирующей характеры с бойкими притензиями, но внутренне опустошенные и не способные к активной деятельности.

Выход в свет поэмы совпал с личным знакомством Тургенева с В. Г. Белинским. Событие это сыграло громадную роль в жизни писателя. Он навсегда сохранил чувство глубокого уважения и преклонения перед личностью великого критика. Первые имя Белинского стало известно Тургеневу еще в годы учения в Петербургском университете. «В одно утро, — рассказывал писатель позднее, — зашел к мне студент-товарищ и с негодованием сообщил мне, что в кондакт-товарищ Белинский появился № «Телеграфа» со статьей Белинского, в которой этот «критикан» осмеивался заносит руку на наш общий идол, на Бенедиктова. Я немедленно отпавился к Беранже, прочел всю статью от дошки до дошки — и, разумеется, также воспылал негодованием. Но — странное дело! и во время чтения и после, к собственному моему изумлению и даже досаде, что-то во мне невольно соглашалось с «критиканом», находило его доводы убедительными... неострашимыми. Я стыдился этого уже точно неожиданного впечатления, я старался заглушить в себе этот внутренни голос; в кругу приятелей я с большим еще резкостью отзывался о самом Белинском и об его статье... но в глубине души что-то продолжало шептать мне, что он был прав». Прошло несколько времени — и я уже не читал Бенедиктова».

Имя Тургенева было известно Белинскому. Вад стихи молодого поэта довольно часто печатались в журнале «Отечественные записки», где сотрудничал Белинский. И вот их первая встреча. «Я увидел человека небольшого роста, — писал Тургенев в своих воспоминаниях, — сугубо приятным, с неправильным, но замечательным и оригинальным лицом,

с наившими нас год берукрыды волосы и с тем суровым и беспоконныйкым выражением, которое так часто встречается у застенчивых и одиноких людей; но затворовил и закатывал сел на ливане, бегая глазами по полу и и перединая табакерку в маленьких и красных руках... Беседа началась. Сначала Белинский говорил ловчикою много и скоро, но без упреждений, без улыбки... но он понимал оживился, поднял глаза, все лицо его преобразилось. Прежде суровое, почти безразличное выражение заменилось открытым, оживленным и светлым; привлекательная улыбка заиграла на нем. Глаза и хохот и засмеивались золотыми искорками в его голубых глазах, красноту которых только в это время замечали... Должно сказать, что собственноруческу в его руках не было; но охотно повторял и те же шутки, не совсем даже замолговать; но когда он был в удаче... не было возможности препятствия чужовека более красноречивого, в лучшем, русском смысле этого слова... это было неудержимое излияние непереносимого и порывистого, но светлого и зарваого ума, сорвавшегося с каждым инстинктом и страстного сердца и друковидного тем тонким и верным чутым правды и красоты, которого почти нинчем не замечали».

ПОРПЕТ И. С. ТУРЕНЕВА.
Рыцарок Полицы Ваардо.

линский учебный Тургенев в том, что литературное творчество в условиях самодержавной России являлось единственным способом деятельности, позволяющим ставить и решать злободневные социальные вопросы, и что русский читатель «являл в русском читателе» и «спаситель» вождя, защитников и спасителей».

Тургенев часто встречался с Белинским, подолгу беседовал с ним о важнейших проблемах общественной жизни России, о развитии русской литературы. Подойдя к порогу жизни и смерти, Тургенев, — был философско-литературный, критическо-эстетический и, пожалуй, социальный, детско-исторический. Иногда выходило очень интересно и даже странно...»

Как объясняет Тургенев с Белинским относится к работе...

развивающаяся резкая полнота между славянофилами и западниками. Славянофилы (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, братья К. С. и И. С. Аксаковы и др.) считали, что Россия — это особая страна, со своим, только ей присущим путем исторического развития. По их мнению, Россия не должна ориентироваться на Запад, не должна ни в чем следовать ему. Они утверждали, что для общественного и государственного пути Европы была характерна постоянная борьба сословий, приводившая к революционным потрясениям. В России же, говорили славянофилы, всегда существовало единство народа и правящего, поскольку патриархально и религиозно настроенные народные массы никогда не стремились к политической власти, переловив высказывать свое мнение, к которому правящие круги должны прислушиваться. Славянофилы считали, что неохотомо вернутся к патриархальным порядкам русской жизни, которое в свое время разрушил Петр I, стремившийся насалить в России чуждые ей западные порядки и обычаи.

Вместе с тем в нем было много положительных моментов. Так, например, славянофилы были противниками крепостного права, ратовали за свободу слова и печати, резко критиковали бюрократический аппарат самодержавной России, выступали против политического и судебного проклязства. Эта сторона программы славянофилов вызывала уважение даже у их противников — западников. Показывая положительные стороны учения славянофилов

Турция полностью разрешила возвращение запятов и приняла самое активное участие в поимке со славяно-порядков. от гнета и насилия, за изменение существующих в стране условий идем Запада, бороться за освобождение народа. борозвенность России, за приобщение к мировым социальным старинам, умение в любовании покорности и беспорядочности. Им претили идеализация славянофильскими патристическим развитием России, стремление повернуть ее историю в нем попытку исключительно запоздать общечеловеческим тем не менее совершенно справедливо усматривали в нем попытку исключительно запоздать общечеловеческим тем не менее совершенно справедливо усматривали в нем попытку исключительно запоздать общечеловеческим

К концу 1840-х годов в лагере западных оккупационных сил в Польше и Литве сложилась новая ситуация: революционно-демократическое, либеральное, к которому примыкали Тургенев, Рязанский, Боткин, Андрушечко и другие. Однако в то время противоречие между западными и либеральными и и революционно-демократическими. Оба эти течения объединились в задачи борьбы против крепостного права и основными элементами самодержавного строя. Размежевание между ними произошло позднее, во второй половине 1850-х годов.

Накануне знакомства с Белинским Тургенев находился на передовой общественной борьбы, поиска своего места в жизни.

в жизни, определяющей характер его творчества. В начале 1840-х годов он окончательно переходит на поэтический и эстетические взгляды молодого писателя. К середине 1840-х годов он становится одним из наиболее ярких критиков. В своей рецензии на русский перевод «Фадюста» Гёте, сделанный Вронченко, Гурженев вошел за Белинским в историю русской литературы, к полемике с современными, к борьбе против романтиков, обаяния и их в равной степени и горестями. Он осудил искидывающую своим радостями и горестями. Он осудил вращающуюся в эстетике и поэтике.

Рисунок И. С. Тургенева.
ПОМЕШНИК.

обратившихся к помещику с жалобой на притеснения и издевательства бурмистра («Бурмистр»), крестьянского заступника разномыслия Мити, который «крестьян просьбы чистую воду выводит...» («Однодворец Овсянников»), не сочиняет, доклады пишет, сотенных наушает, землемеров на утомительном правдолюбия Касьяна («Касьян с Красивой Мечи»). Выражает глупую фигуру бурмистра, нарисовал Тургенев в образе крестьянина-порушника, доведенного до последней степени бедности («Вирюк»), в речах которого слышится веками накопленная ненависть к своим угнетателям, готовая вылиться в открытое возмущение.

«Записки охотника» писались в годы жестокого цензурного гнета, и Тургенев понимал, что многое, о чем он хотел бы повествовать читателям, не может быть опубликовано. Известно, что писатель собирался написать рассказ «Земледель», в котором намечался показать открытый протест крепостных против притеснителей. «В этом рассказе», — делился Тургенев замыслом рассказа с П. В. Аннен-ковым, — я передаю совершившийся у нас факт — как крепостные устроили своего помещика, который ежегодно урезывал у них землю и которого прозвали за то землемером, заставляя его скушать фунтов 8 отличнейшего чернозему». С особой симпатией Тургенев изобразил внутреннюю красоту и величие духа крепостных крестьян. В рассказе «Живые мощи» писатель с восхищением говорит о мечтательнице Лукерье. Прикованная к постели неизлечимым недугом, она меньше всего думает о себе. Все ее помыслы направлены на то, чтобы легче жилось другим людям.

В рассказе «Певцы» Тургенев раскрыл поразительную способность русских крестьян чувствовать и понимать искусство, их тягу к прекрасному.

С любовью и нежностью рисует Тургенев в рассказе «Бежин луг» крестьянских детей, их богатый духовный мир, их умение тонко чувствовать красоту природы. Писатель стремится пробудить в читателе не только чувство любви и уважения к деревенским ребятам, но и заставлял задуматься над их дальнобойшей судьбой.

Образы крестьян в «Записках охотника» показаны отнюдь не однозначно. Тургенев видел в крестьянской среде не только талантливые и свободомыслящие натуры, но и люлей, смирявшихся со своим рабским положением, духоვნо искалеченных и развращенных, перенявших привычки и понятия своих господ. Таковы, например, камердинер Витор, презрительно относящийся к полюбоившей его про-

литературы...»

Во второй половине 1840-х годов Тургенев много и плодотворно работал в области драматургии. Его пьесы — глубоко новаторские произведения. Тургенев избегал сюжетных сюжетных построений и спешеческих эффектов. Он доминимума свет внешнего, сосредоточивая основное внимание на раскрытии напряженного внутреннего движения и на развитии характеров. В этом Тургенев во многом подготовил появление пьес А. П. Чехова.

Начиная с 1843 года одна за другой появляются в печати и на сцене небольшие, как правило, одноактные и двухактные пьесы Тургенева: «Неосторожность», «Безденежье», «Завтрак у предводителя», «Нахлебники», «Холо-стак», посвященные различным сторонам и проблемам русской жизни.

Самым значительным произведением в драматургии Тургенева является пьеса «Месяц в деревне» (1850). В основе ее конфликта лежит столкновение представлений дворянской и разночинской интеллигенции, их социальное и духовное различие. Скупаяшим обитателям дворянской усадьбы — супругам Исаевым, Ракитину — в пьесе противопоставлен студент-разночинец Беляев, чело-

вешаясь к помещику с жалобой на притеснения и издевательства бурмистра («Бурмистр»), крестьянского заступника разномыслия Мити, который «крестьян просьбы чистую воду выводит...» («Однодворец Овсянников»), не сочиняет, доклады пишет, сотенных наушает, землемеров на утомительном правдолюбия Касьяна («Касьян с Красивой Мечи»). Выражает глупую фигуру бурмистра, нарисовал Тургенев в образе крестьянина-порушника, доведенного до последней степени бедности («Вирюк»), в речах которого слышится веками накопленная ненависть к своим угнетателям, готовая вылиться в открытое возмущение.

«Записки охотника» писались в годы жестокого цензурного гнета, и Тургенев понимал, что многое, о чем он хотел бы повествовать читателям, не может быть опубликовано. Известно, что писатель собирался написать рассказ «Земледель», в котором намечался показать открытый протест крепостных против притеснителей. «В этом рассказе», — делился Тургенев замыслом рассказа с П. В. Аннен-ковым, — я передаю совершившийся у нас факт — как крепостные устроили своего помещика, который ежегодно урезывал у них землю и которого прозвали за то землемером, заставляя его скушать фунтов 8 отличнейшего чернозему». С особой симпатией Тургенев изобразил внутреннюю красоту и величие духа крепостных крестьян. В рассказе «Живые мощи» писатель с восхищением говорит о мечтательнице Лукерье. Прикованная к постели неизлечимым недугом, она меньше всего думает о себе. Все ее помыслы направлены на то, чтобы легче жилось другим людям.

В рассказе «Певцы» Тургенев раскрыл поразительную способность русских крестьян чувствовать и понимать искусство, их тягу к прекрасному.

С любовью и нежностью рисует Тургенев в рассказе «Бежин луг» крестьянских детей, их богатый духовный мир, их умение тонко чувствовать красоту природы. Писатель стремится пробудить в читателе не только чувство любви и уважения к деревенским ребятам, но и заставлял задуматься над их дальнобойшей судьбой.

Образы крестьян в «Записках охотника» показаны отнюдь не однозначно. Тургенев видел в крестьянской среде не только талантливые и свободомыслящие натуры, но и люлей, смирявшихся со своим рабским положением, духоვნо искалеченных и развращенных, перенявших привычки и понятия своих господ. Таковы, например, камердинер Витор, презрительно относящийся к полюбоившей его про-

Стремясь быть в курсе литературных и общественно-политических событий, он вел активную переписку с друзьями, интересовался новостями столичной жизни, сообщал Некрасову свои замечания по поводу произведений, печатавшихся в «Современнике». Расширился и круг наблюдений писателя над жизнью провинциального дворянства, чиновников и крестьян.

Еще находясь под арестом, Тургенев делился с супругами Виардо своими творческими планами: «...буду продолжать свои очерки о русском народе, самом странном и самом удивительном народе, какой только есть на свете. Я стану работать над своим романом, тем с большей свободой мысли, что не буду думать о прожогдении его через котлы цензуры».

За короткое время Тургеневым были написаны несколько повестей и первая часть незаконченного романа «Два поколения», в котором он намечался воссоздать широкую и целостную картину русской действительности.

В новых своих произведениях писатель начал отходить от четкого провансальского в «Записках охотника». Случилось этой «старой манеры» Тургенев раскрыл в письме к П. В. Анненкову. «Надобно пойти другой дорогой — надобно найти ее — и раскатываться навстречу с старой манерой, — писал он. — Довольно в старости эссенции, чтобы видеть людских характеров разрозненные эссенции... чтобы видеть их потом в маленьком скляночке — нюхайте, мол, почтенные читатели, — откупорьте и нюхайте — не правда ли, пахнет русским типом? Довольно — довольно! Но вот вопрос, способен ли я к чему-нибудь большому, покойному! Ладится ли мне простое, ясные линии...»

Однако «простые, ясные линии», новая манера письма давались Тургеневу с большим трудом. Роман «Два поколения» был встречен друзьями писателя сдержанно. И Тургенев оставил работу над ним. Сохранился лишь его план и отрывок под названием «Собственная господская конюшня».

Тургенев ищет не только новые формы и новые жанры. Он стремится расширить тематику своих произведений. Именно в это время он приходит к мысли расстаться с темой деревни.

«Музыка совсем одолела нас в литературе, — писал Тургенев в одном из писем. — Оно бы ничего, но я начинаю подозревать, что мы, так много возвысившиеся с ними, все-таки ничего в них не смыслим. Притом все это — по известным причинам (имею) в виду цензурные условия...»

Н. В. К. — начинает получать... идилический колорит». Остатки главного вынашен Тургенев сосредоточил на изображении жизни представителей дворянской интеллигенции. Проблема эта не была новой в русской литературе. К решению ее обращались А. С. Пушкин в романе «Евгений Онегин», М. Ю. Лермонтов в «Герое нашего времени», А. И. Тургенев в повести «Кто виноват?». В этих произведениях раскрыты характеры лучших людей из среды дворян, обреченных в условиях политической реакции на бездействие и страдания от сознания бесполезности своего существования.

Тургенев решил показать судьбу дворянских интеллигентов в новых общественных условиях, в период так называемого «мрачного семейства». Уже в рассказах «Смерть» и «Ламплет Широкоского уезда», вошедших в «Записки охотника», писатель попытался изобразить представителей дворянской интеллигенции. Но наиболее полно и глубоко анализ этого примечательного явления в русской литературе Тургеневым, и именно он дал наиболее полный анализ в повестях о «лишних людях» Тургенев осудил представителей интеллигенции за бездельность, за неумение найти свое место в жизни, за отсутствие твердых и глубоких убеждений.

Однако писатель не только критиковал «лишних людей». Он видел в них борьбу душевные силы, высокие помыслы. Лучший из них, по его мнению, выражал свое неприятие существующей самодержавно-крепостнической действительности и пробуждал в окружающих желание бороться против нее.

Таким, например, герой повести «Затихшее» Березин, чужовек талантливый и самобытный. Он все время чего-то ищет, мечтает, но так и не находит применения своим силам.

Век с сильным характером и передовыми убеждениями. Писатель показал моральное превосходство Белиева над представителями дворянства, раскрыл внутреннюю пустоту обитателей дворянских гнезд, оранжерею их интересов, стремление уйти от решения сложных жизненных вопросов. Новаторская по своей сущности драматургия Тургенева не сразу получила признание. Из-за постоянных преследований цензуры его пьесы долгое время не могли увидать света рампы. Да и печатание их было сопряжено с большими трудностями. Так, пьеса «Месяц в деревне» была опубликована только спустя пять лет после написания, а постановка ее удалась лишь в 1872 году.

Более трех лет, с 1847-го по 1850-й год, Тургенев жил безвыездно за границей. Только летом 1850 года Тургенев вернулся в Россию. А спустя несколько месяцев умерла Варвара Петровна. Настало время, когда Тургенев смог выполнить данную себе «аннингову клятву» — бороться с крепостническими порядками. Позднее на вопрос, что он сделал для своих крестьян, Тургенев говорил: «...я немедленно отпустил дворовых на волю, пожгавших крестьян перелом на оброк, всячески содействовал успешу общего освобождения, при выпуске везде уступил пятую часть и в главном имении не взял ничего за усадьбу и землю, что составило крупную сумму».

Февраль 1852 года умер Тургенев. Его смерть Тургенев воспринял как страшное горе, обрушившееся на русскую литературу, и откликнулся на нее некрологом, в котором, в частности, писал: «Горю умир! Какую русскую душу не потрясут эти два слова? Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смирно, называть великим: человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы; человек, который мы гордимся, как одной из слав наших!»

В Петербурге некролог напечатать не удалось. Цензурное ведомство запретило вообще публикацию каких-либо материалов о Тургеневе. Воспользовавшись тем, что до Москвы это распоряжение еще не дошло, Тургенев опубликовал некролог в газете «Московские новости».

Правительство расценило это как осуждение. Николай I приказал послать Тургенева на «месяц под арест и выслать на жительство в родную, под присмотр...».

Конечно, все понимали, что причиной ареста писателя являлся не столько непечатный некролог, сколько общее направление его литературной деятельности, носившей явно антикрепостнический и антисамодержавный характер. Провинительство не могло простить Тургеневу его «Записки охотника», которые вышли отдельным изданием.

Находясь под арестом, писатель продолжал напряженно работать. Выйдя на свободу, он прочитал своим друзьям рассказ «Муму».

По своей идеей направленности этот рассказ был очень близок к «Запискам охотника». В нем Тургенев не только еще раз высказывал свое отрицательное отношение к крепостническим порядкам, но и снова выразил веру в несокрушимое духовное величие человека из народа.

Просто и безыскусно рассказана история жизни крепостного крестьянина Герасима, по словам Тургенева, заставляла «дрожать от бешенства при изобразлении этого жестокого, нечеловеческого страдания, под бременем которого пало одно поколение за другим...».

Летом 1852 года Тургенев отбывал ссылку в свое имение Спасское-Лутовиново. Во время вынужденного уединения (в ссылке он провел почти полтора года) Тургенев много писал, читал, усердно изучал русскую историю.

АРЕСТ И СЫЛКА. КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

Рудин изображен в романе как человек умный и талантливый, мечтающий о благах человечества, о ползновении и плодотворной деятельности. Он верит в торжество великих

и будущим. Первое социальное-психологическое романе «Рудин», в котором стремился запечатлеть определенный этап истории

Более глубоко и последовательно он сделал это в своем о «лишних людях».

Более глубоко и последовательно он сделал это в своем о «лишних людях».

Более глубоко и последовательно он сделал это в своем о «лишних людях».

Более глубоко и последовательно он сделал это в своем о «лишних людях».

Более глубоко и последовательно он сделал это в своем о «лишних людях».

Более глубоко и последовательно он сделал это в своем о «лишних людях».

Более глубоко и последовательно он сделал это в своем о «лишних людях».

«РУДИН».

ЛУКОВНИКОВ КРИЗИС.

«АКА»

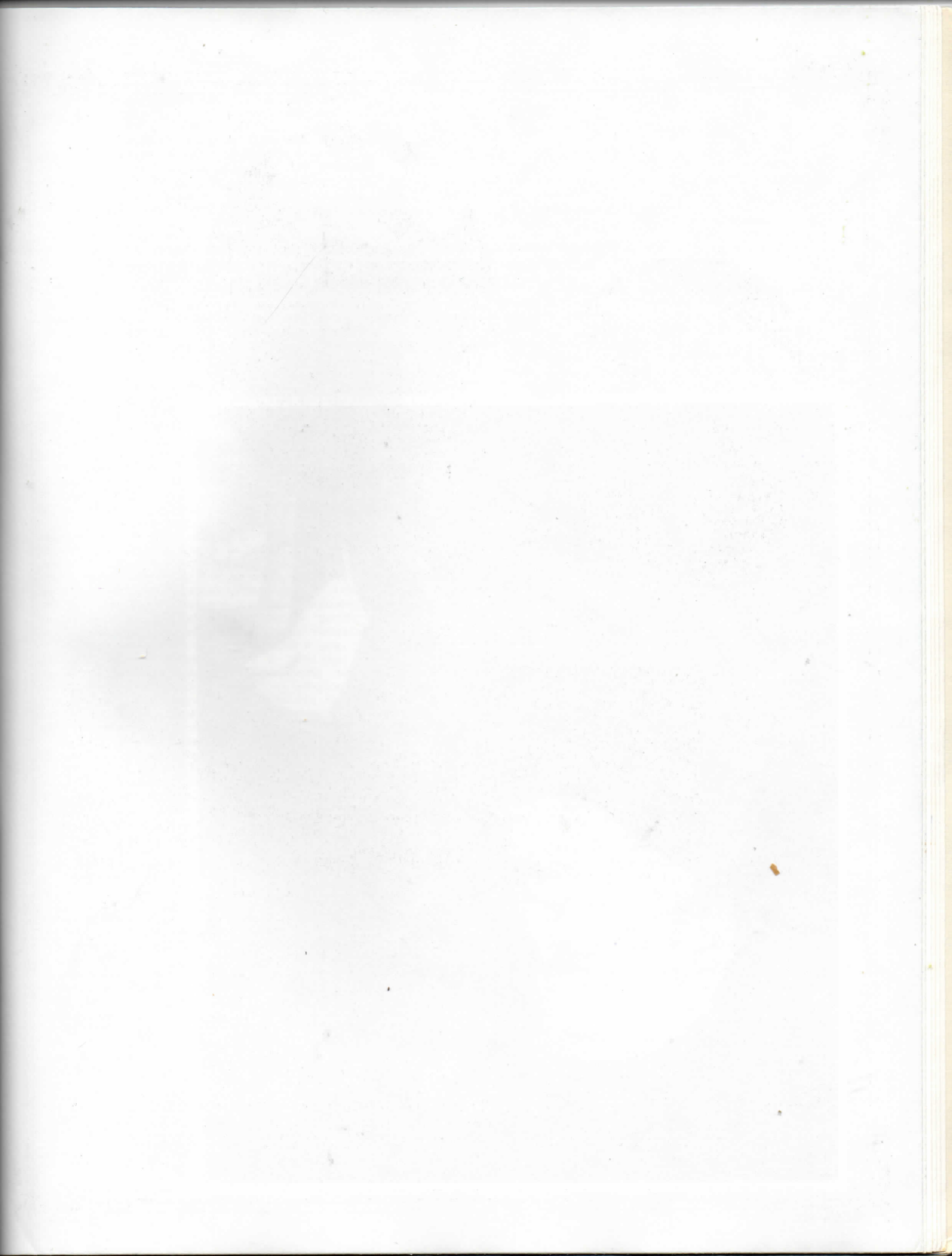

М. Е. Салтыков-Щедрин. «И. С. Тургенев». 1883 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРГЕНЕВА
ИМЕЛА ДЛЯ НАШЕГО ОБЩЕСТВА РУКОВОДЯЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
НАРАВНЕ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕКРАСОВА, БЕЛИНСКОГО И ДОБРОЛЮБОВА.

И. С. ТУРГЕНЕВ.
Портрет работы В. Г. Перова, 1872 г.

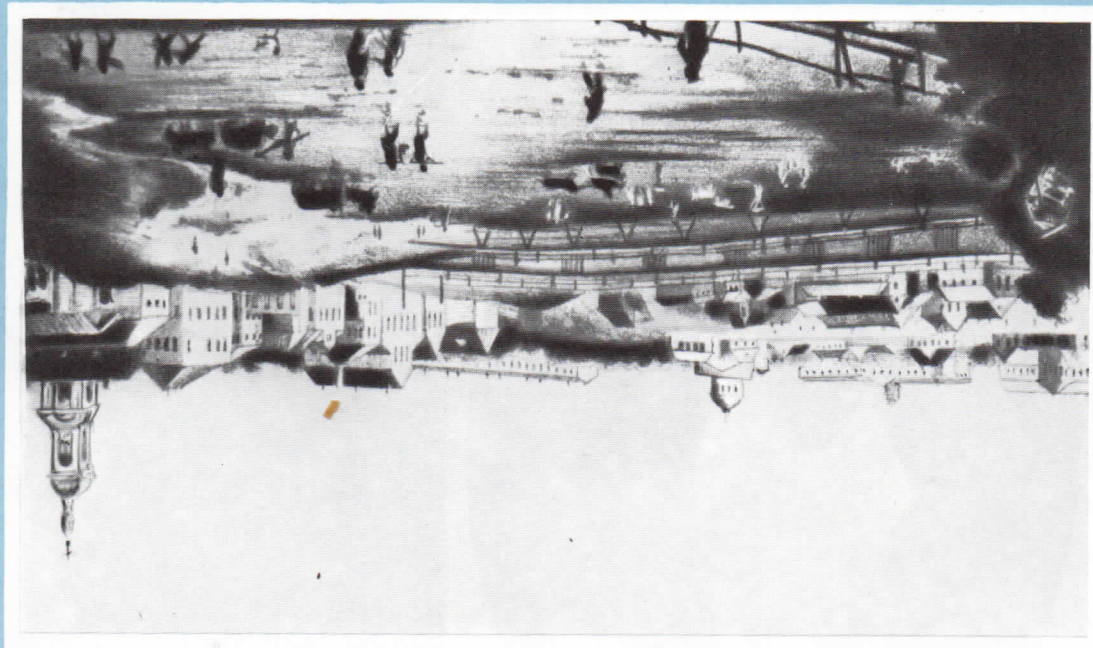

С. Н. ТУРГЕНЕВ, ОТЕЦ ПИСАТЕЛЯ.
Портрет неизвестного художника.

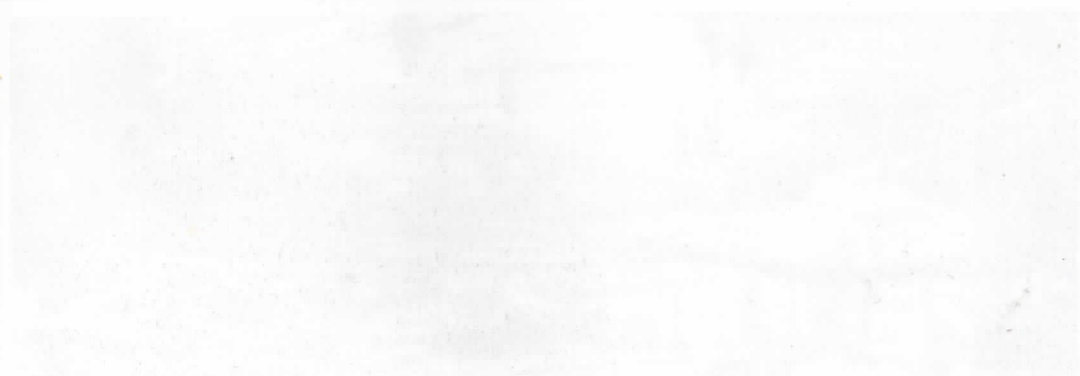
В. П. ТУРГЕНЕВА, МАТЬ ПИСАТЕЛЯ.
Портрет неизвестного художника.

ОРЕЛ.
Литография. 1850-е гг.

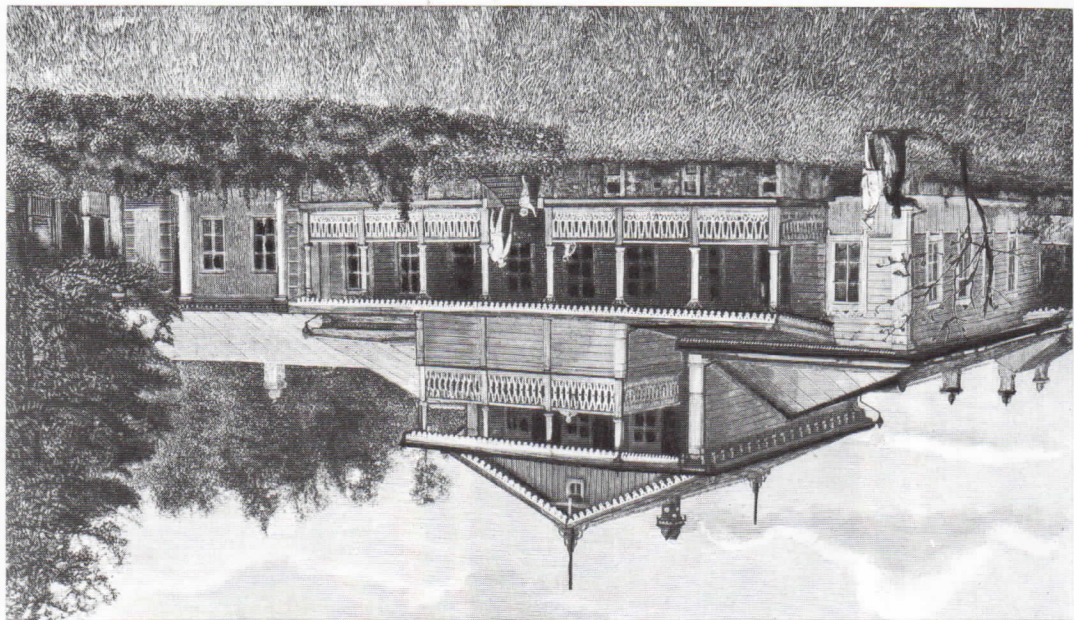

Н. С. Лесков.

[О РЕЛ] ...ВОСПОМНИ НА СВОИХ МЕЛКИХ ВОДАХ
* СТОЛЬКО РУССКИХ ЛИТЕРАТОРОВ, СКОЛЬКО НЕ ПОСТАВИЛИ ИХ
НА ПОЛЪВЗ РОДИНЫ НИКАКОЙ ДРУГОЙ РУССКИЙ ГОРОД...

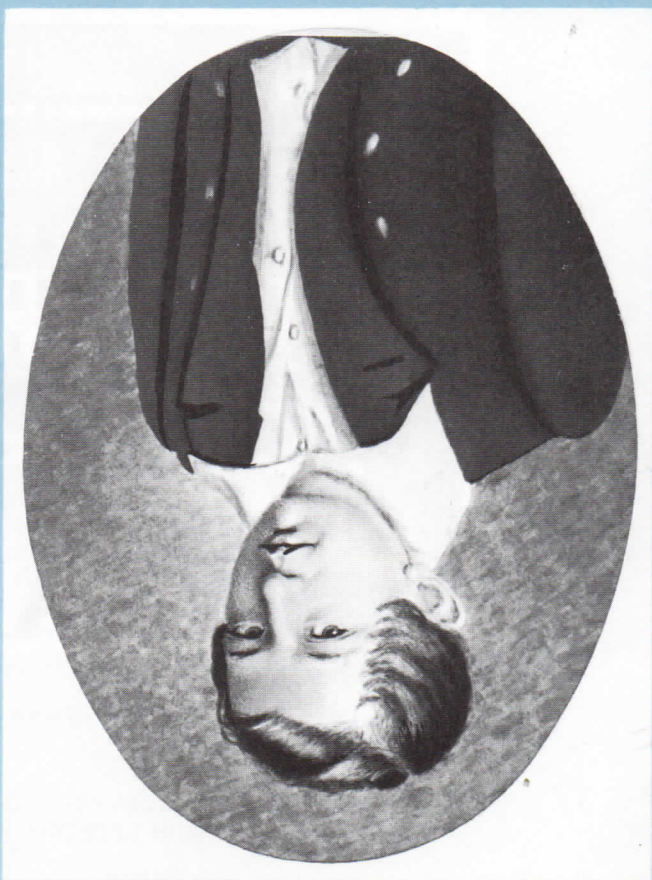

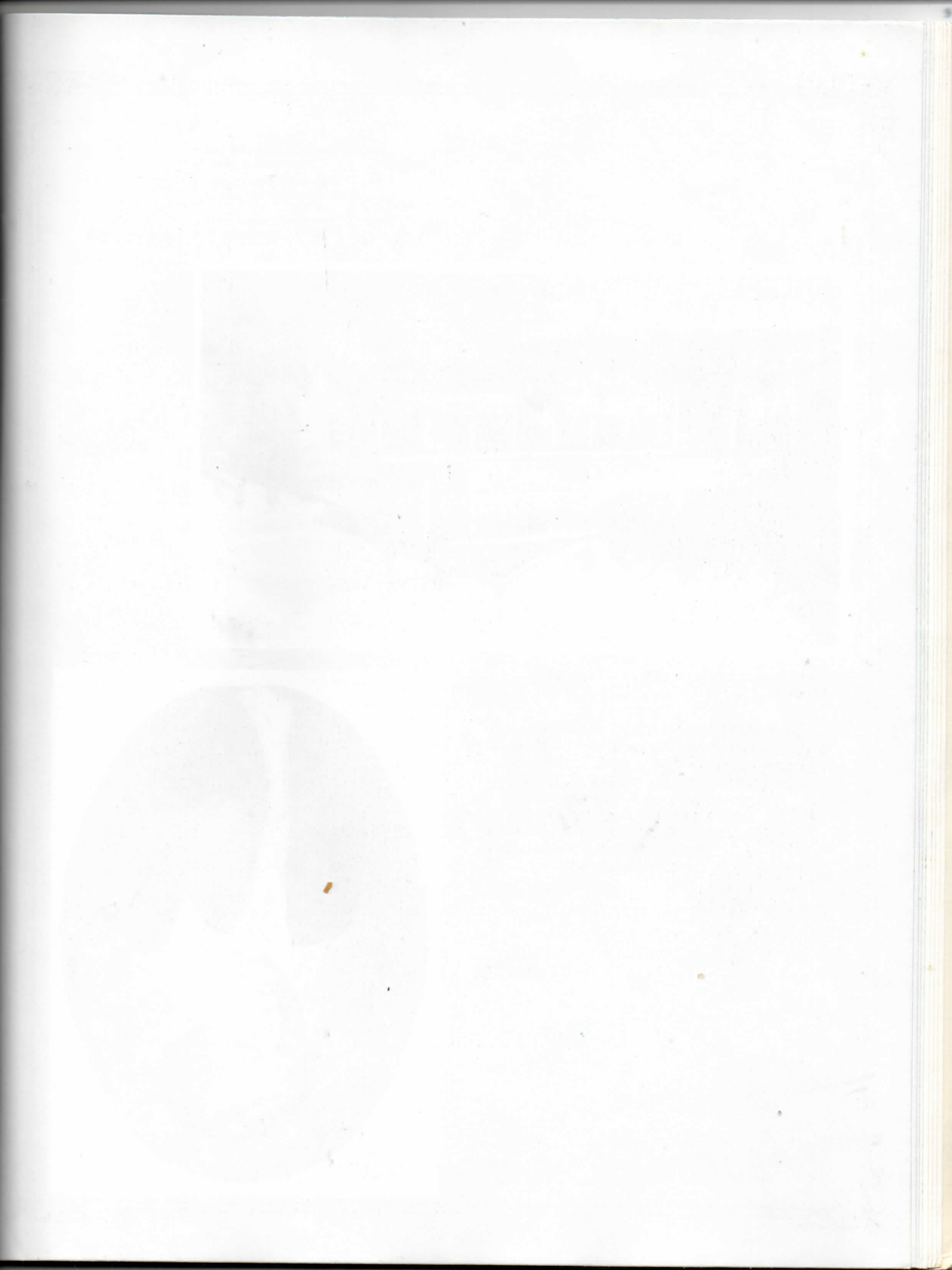
И. С. ТУРПЕНЕВ.
Портрет 1830 г. Академик.
ГЛАВНЫЙ УСАДБЕННЫЙ ДОМ
В СПАСКОМ-ЛЮТОВИНОЕ.
Гравюра М. Раевского
с фотографии В. А. Карпука. 1833 г.

В. Колонтаева.
«Воспоминания о селе Спаском».

...СПАСКОЕ БЫЛО В ТО ВРЕМЯ
НАСТОЯЩИМ БАРСКИМ ИМЕНЕМ.
ШИРОКИЕ, ДЛИННЫЕ АЛЛЕИ ИЗ
ИСПОЛНИСКИХ ЛИП И БЕРЕЗ ВЕЛИ
С РАЗНЫХ СТОРОН К ГОСПОДСКОЙ
УСАДЬБЕ... ЗА ДОМОМ ТЯНУЛСЯ ОБШИРНЫЙ,
РОСКОШНЫЙ САД, ГУСТЫЕ, ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ
КОТОРОГО ШЛИ УСТУПАМИ К ПРУДАМ,
ОКАИМЛЕННЫМ САД И ВСЮ УСАДЬБУ.

Пучинок А. Л. Барберга. 1836 г.

А. И. ГЕРШЕН.

Н. П. ОТАРЕВ.
Портрет неизвестного художника.

Портрет П. Заболотского. 1837 г.

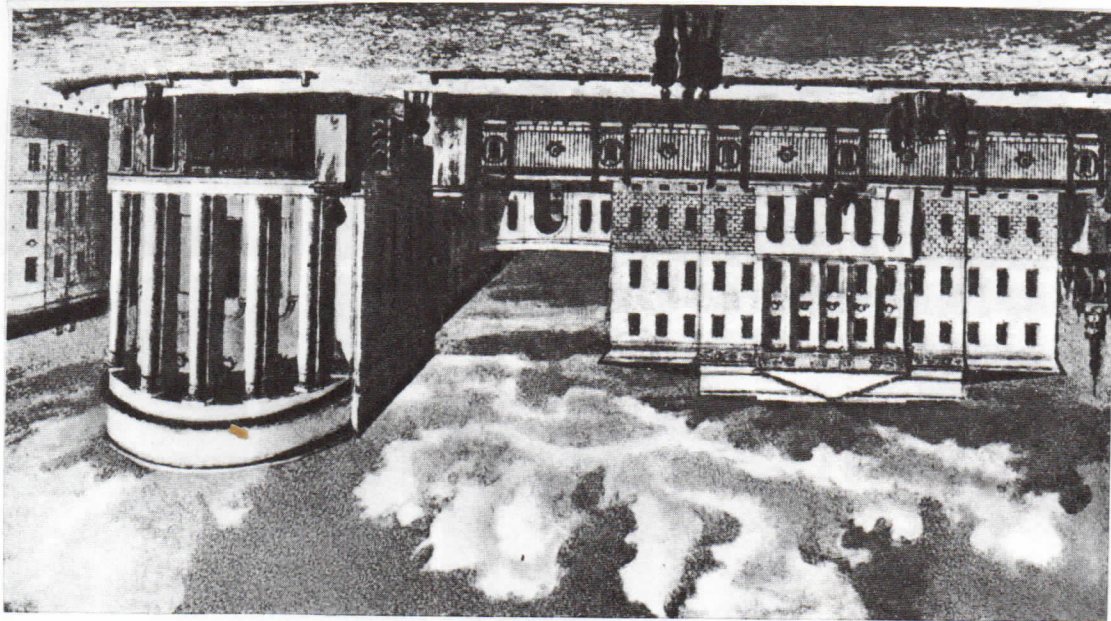
М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

Слева направо:

Академик Г. И. Барановского.

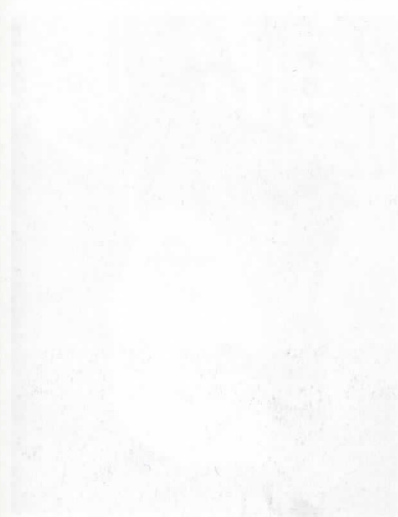
НОВОЕ ЗДАНИЕ. 1848 г.

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

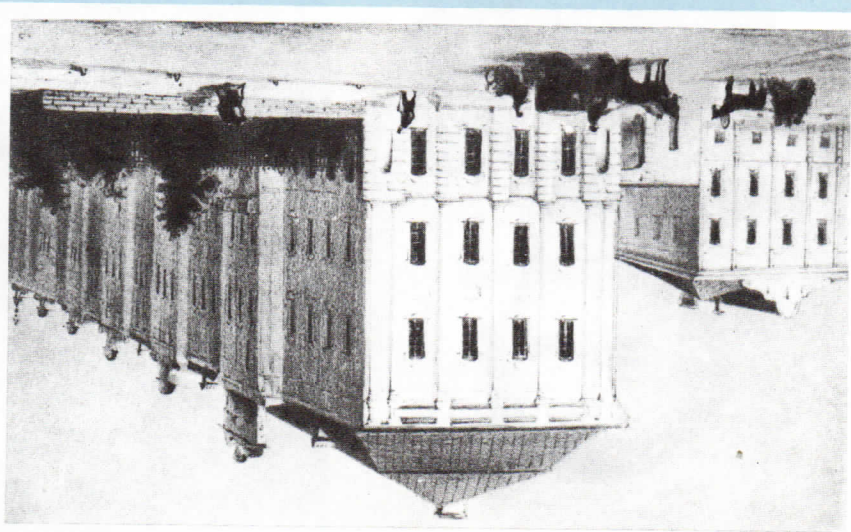
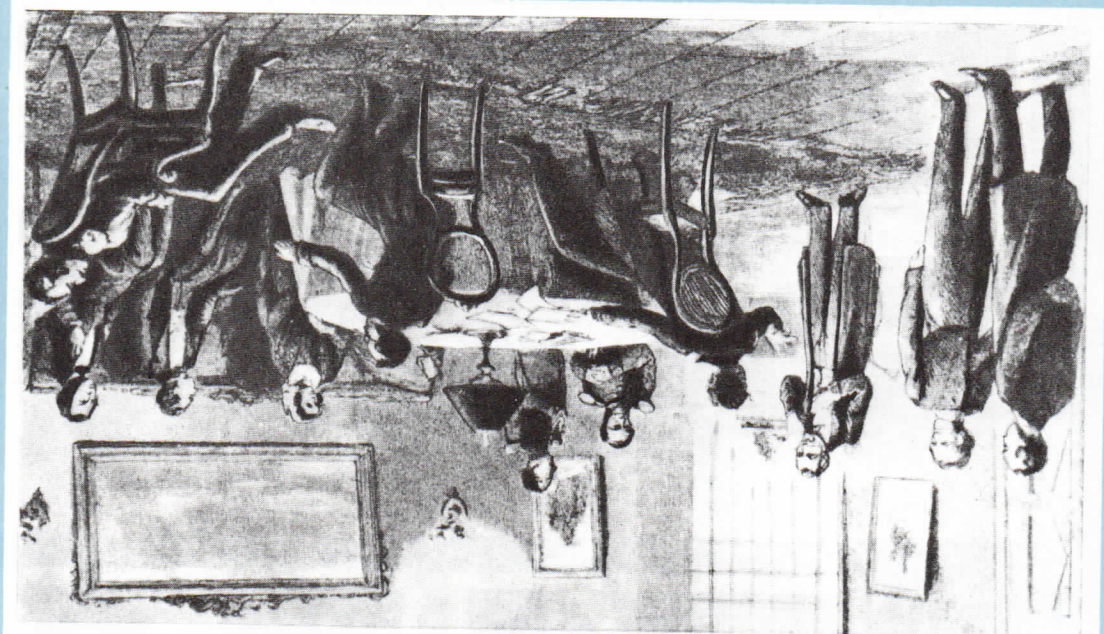
А. И. Гершен. «Былое и думы».

МЫ БЫЛИ УВЕРЕНЫ, ЧТО ИЗ ЭТОЙ АУДИТОРИИ
ВЫЙДЕТ ТА ФАЛАНГА, КОТОРАЯ ПОЙДЕТ ВСЛЕД ЗА ПЕСТЕЛЕМ И РЫЛЕБЫМ,
И ЧТО МЫ БУДЕМ В НЕЙ...

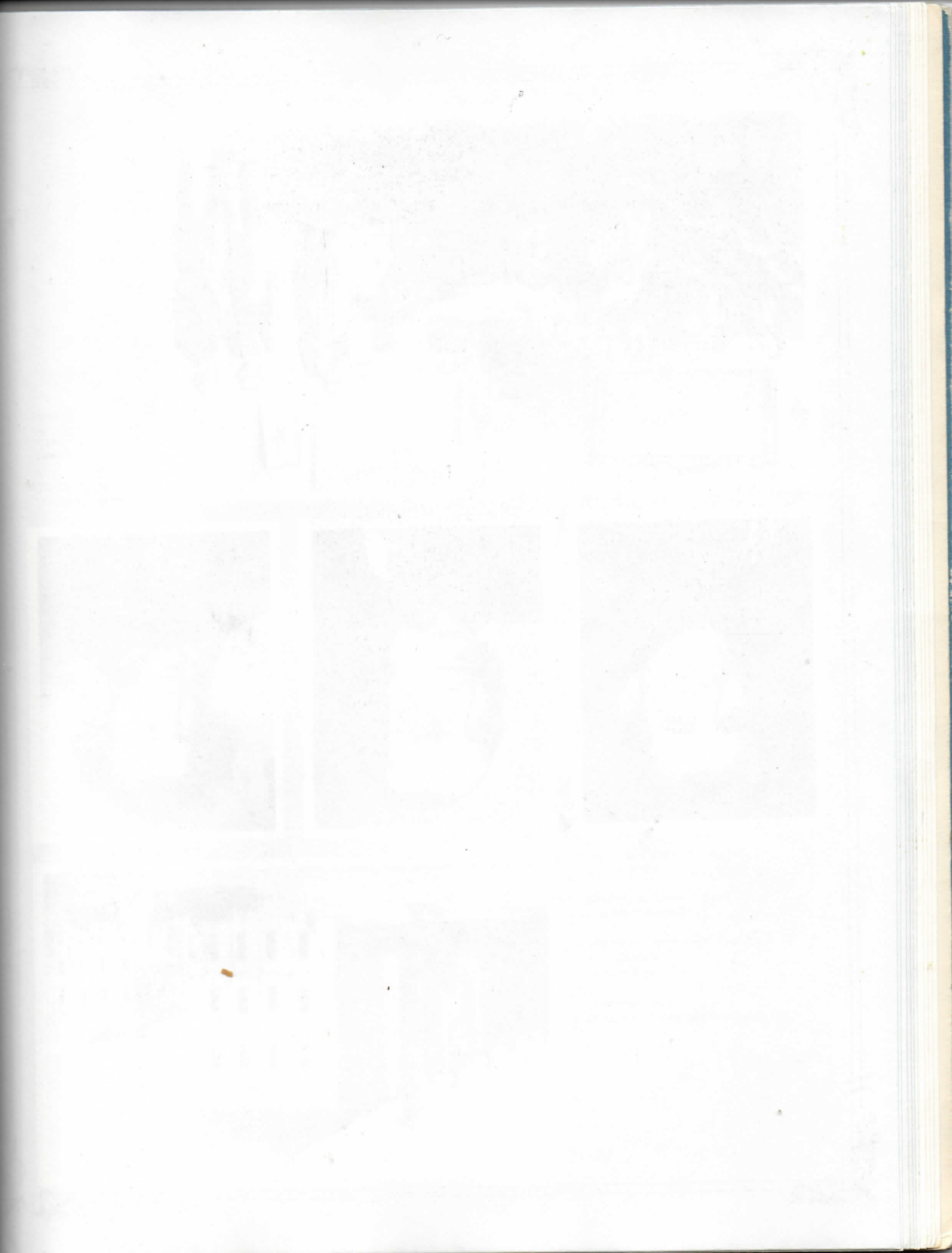

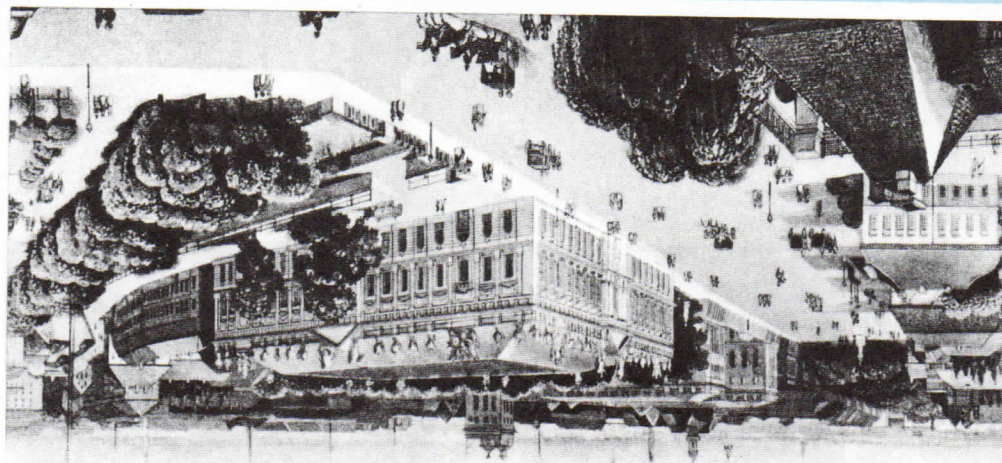
THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

ЛИТЕРАТУРЫ
ВЕЧЕР
У П. А. ПЛЕТНЕВА.
Грехора
с пущика
П. Бореа.
1892 г.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.
Литография. 1854 г.
Слева направо:
А. С. ПУШКИН.
Художник О. Кипренский. 1827 г.
Т. Н. ГРАНОВСКИЙ.
Художник П. Захаров. 1845 г.
П. А. ПЛЕТНЕВ.
Художник А. Ткачев. 1830-е гг.

БЕРЛИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.
Литография. 1840-е гг.

Н. В. СТАНКЕВИЧ.
Литография. 1830-е гг.

М. А. БАКУНИН.
Миниатюра на кости.
Бронзовая база. 1841—1842 гг.

Слева направо:

И. С. ТУРГЕНЕВ.
Академик К. Горбунова. 1838 г.

ак для меня значительен 40-й год..
Станкевич! Тебе я обязан моим возрождением:
ты протянула мне руку и указала мне цель..
Я приехала в Берлин, предаваясь науке —
первые звезды зажглись на моем небе —
и, наконец, я узнала тебя, Бакунин.

И. С. Тургенев — М. А. Бакунину и
А. П. Ефремову. 27, 28, 29 августа 1840 г.

Фотографы.

В. П. БОТКИН.

Литография К. Горбунова. 1845 г.

П. В. АННЕНКОВ.

Литография П. Борева.

Н. А. НЕКРАСОВ.

Слева направо:

«ПАРАША».

Титульный лист отдельного издания. 1843 г.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ в 1840-е гг.

Литография Астафьева. 1881 г.

ПАРАША.

РАБОТА В. ГИРШАХТА.

П. А.

ВЫДАН В МОСКВЕ 1843 ГОДА.

И. С. Тургенев.

Л. БЕЛЫЙ.

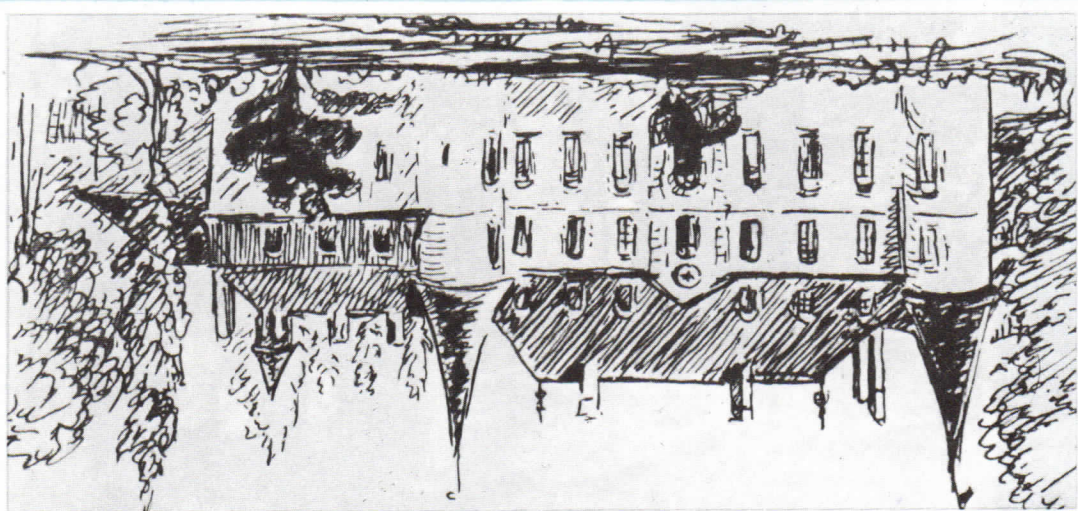
1843

И. С. Тургенев.
«Литературные
и житейские воспоминания».

... что я позволяю себе назвать
центральной нацией;
он всё существом своим стоял близко
к сердцевине своего народа,
вспомогая его впасть...

И. С.

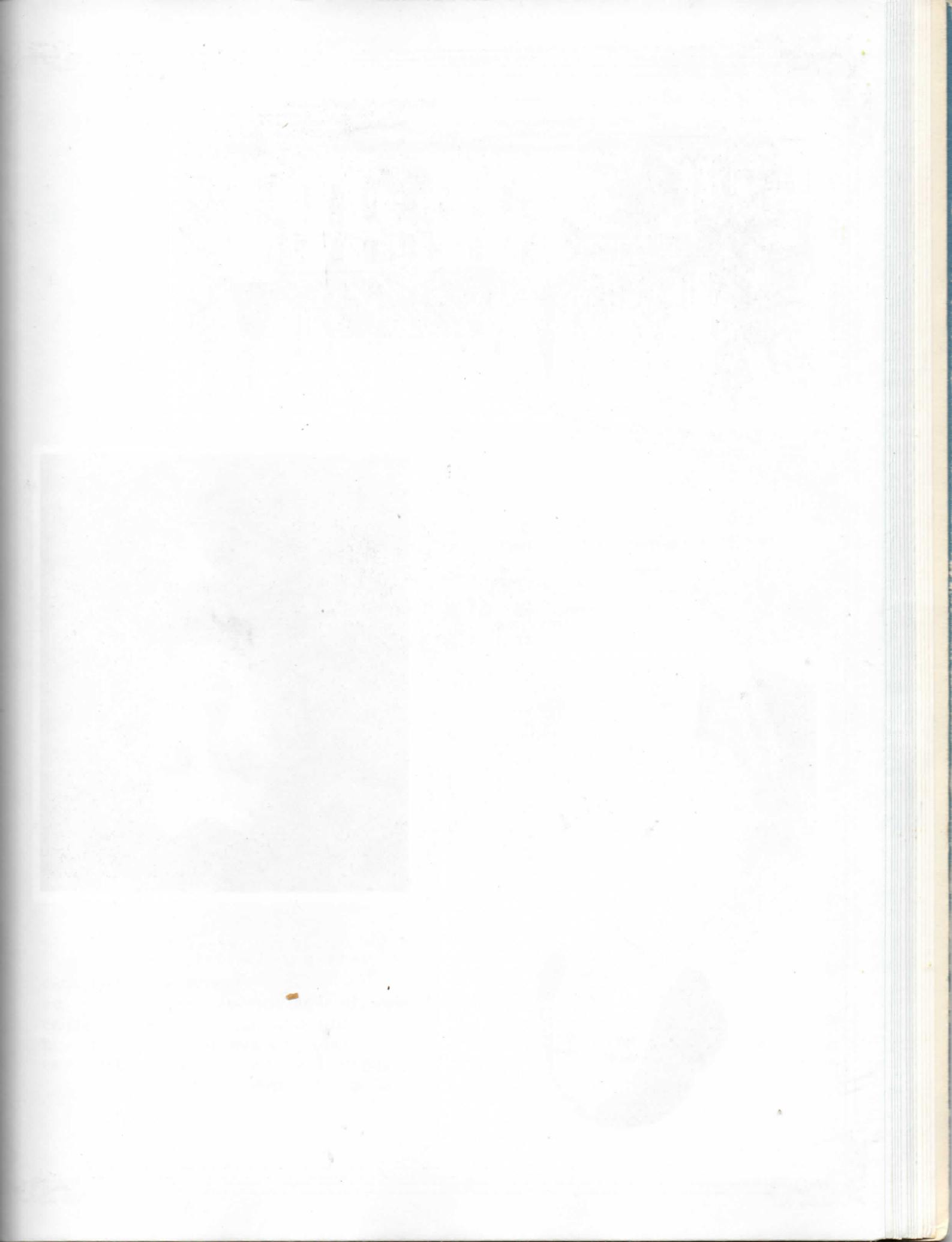
ПОЛИНА ВИАРО.
Акарець П. Соколов. 1843—1845 гг.
И. С. ТУРЕНЕВ.
Портрет работы Э. Ламу. 1844 г.
КУРТАВНЕЛІ. ДОМ ПОЛІНЫ ВІАРО.
Рисуюнок П. Виадро.

будущий вторник исполнится
семь лет с тех пор, как я в первый
раз был у Вас... И мне радостно
сказать Вам... что встретить Вас
на своем пути — было величайшим
счастьем моей жизни...

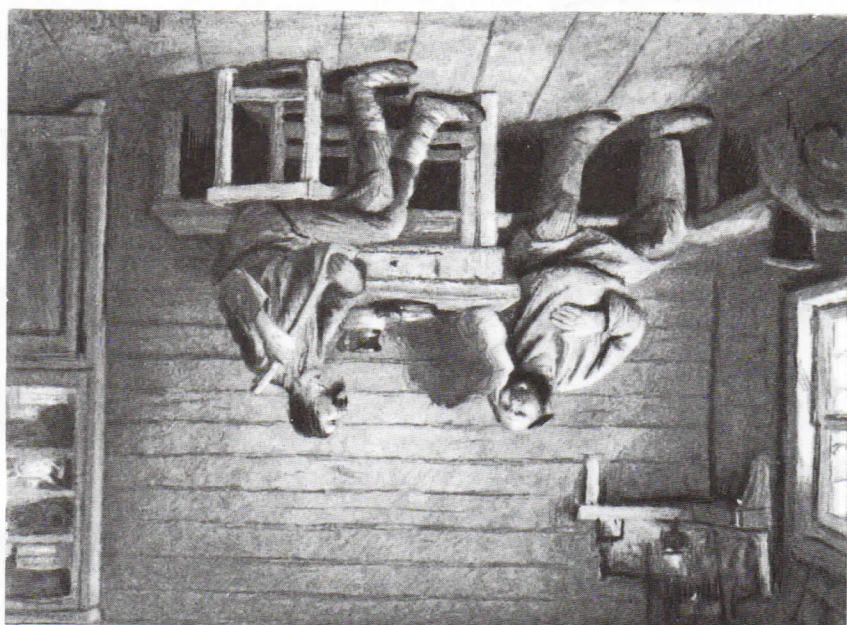
И. С. Туренев — П. Виадро.
28 октября 1850 г.

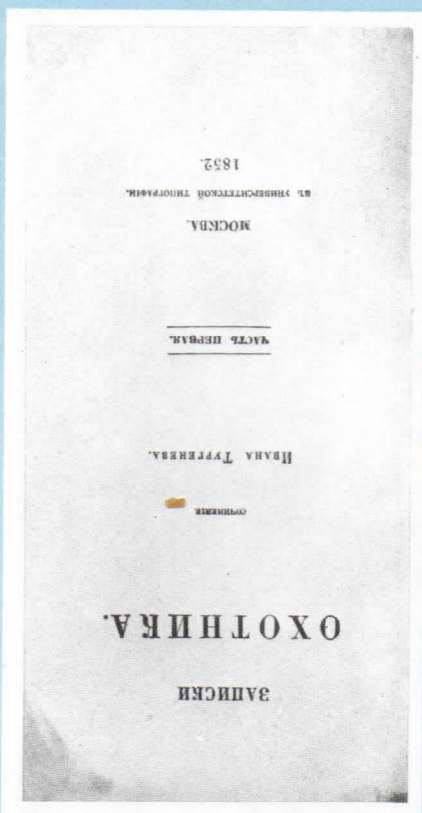

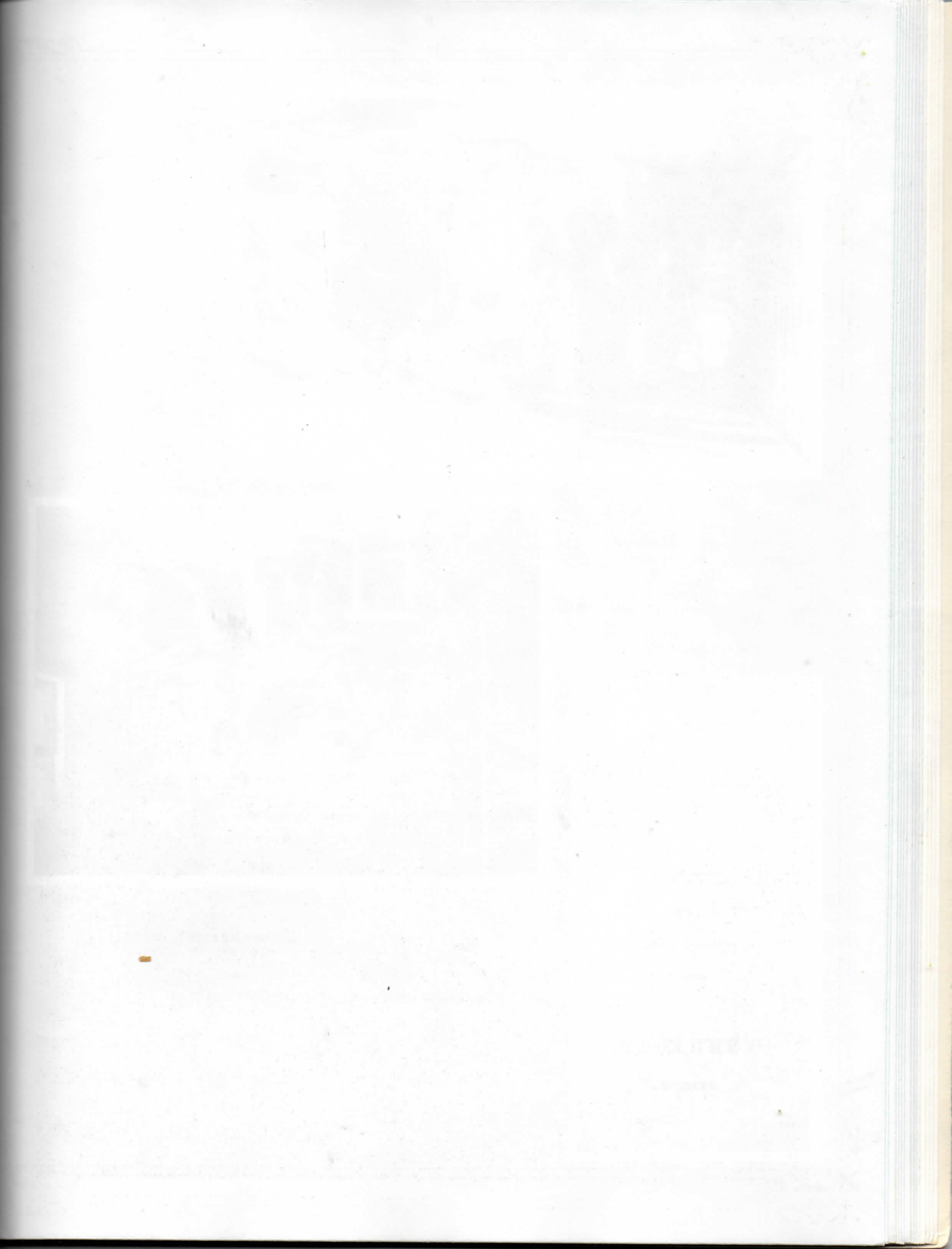

↑
1884 г.
Иллюстрация К. Лебедева.
«ВУМНСТВО»
→ Хромотрофия с акварелью
П. Соколова. 1891 г.
«ХОРЬ И КАЛЫНЬЧ»
Тигульный лист.
«ЗАПИСКИ ОХОТНИКА», 1852 г.

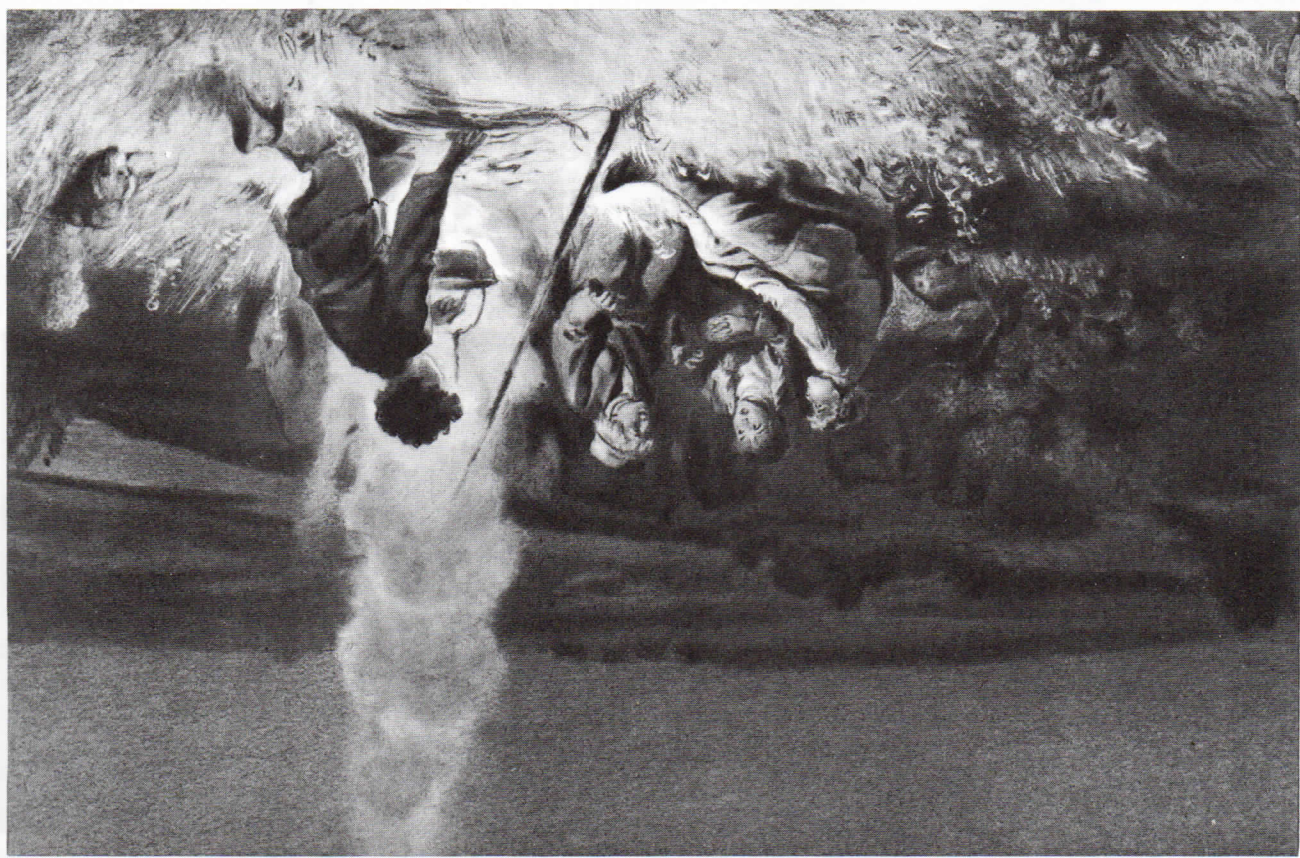
ВЫ ВОЗДВИГЛИ СЕБЕ ПРОЧНЫЙ ПАМЯТНИК... —
«ЗАПИСКИ ОХОТНИКА».
И. А. Гончаров — И. С. Тургеневу.
10 февраля 1868 г.

«ПЕВУЧИ»
Намострацкая Б. Дзехтерева. 1964 г.

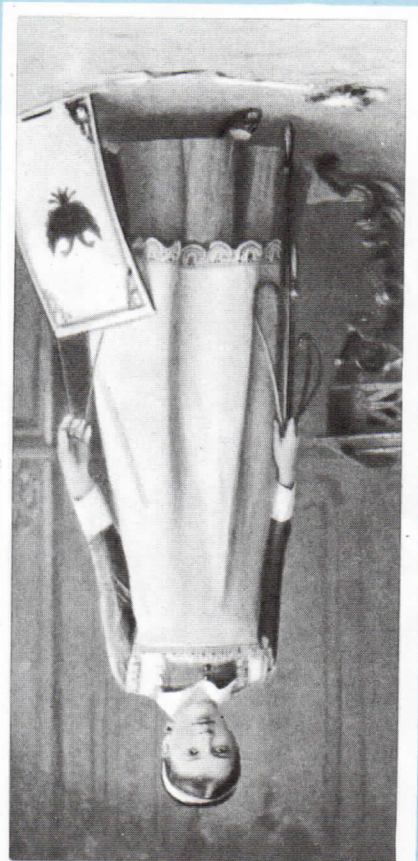
«БЕЖИМ ЛУГ»
Акарава К. Лебедева. 1884 г.

...III
 еатр у нас уже упроща-
 за собой сочувствие и любовь народную; потребность
 созерцания собственной жизни возбуждена в русских...

И. С. Тургенев.
 «Речензия на драму С. А. Геденова
 «Смерть Липунова». 1846 г.

Александринский театр. 1879 г.

Верочка — М. Г. САВИНА.

«МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ».

Верочка — Л. М. Корнеева. МХАТ. 1909 г.

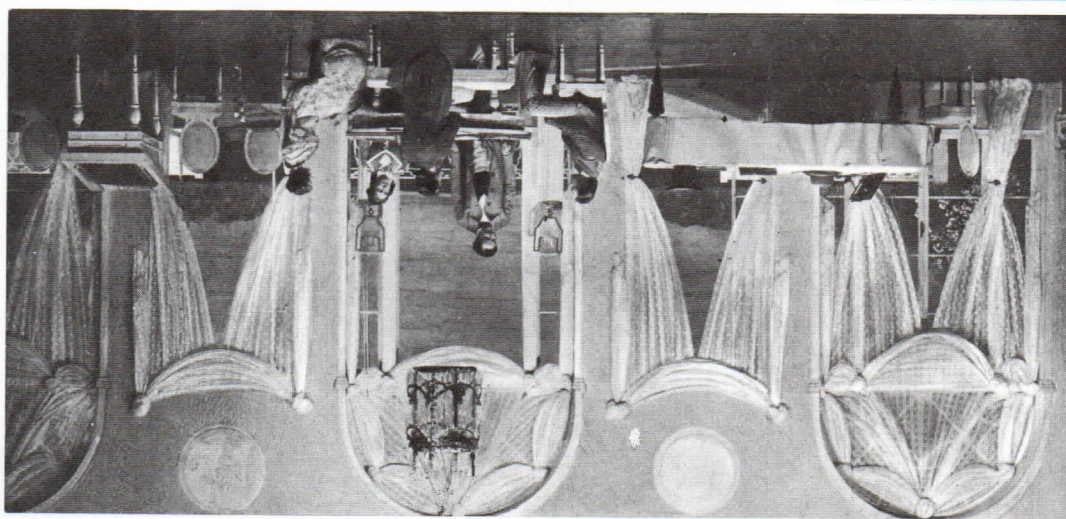
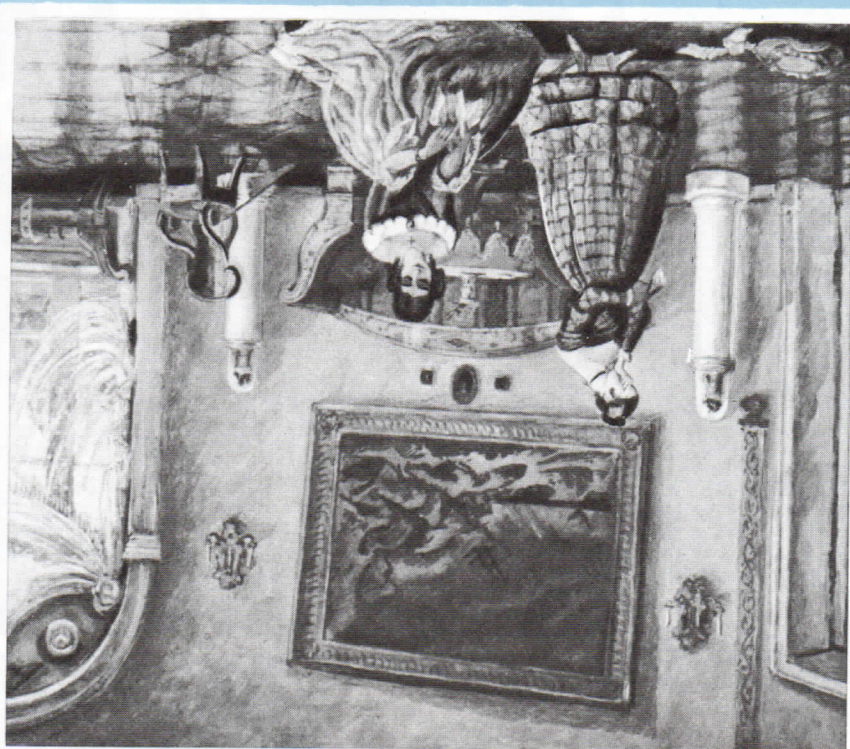
Наташа Петровна — О. Л. Книппер-Чехова.

«МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ».

Сцена из спектакля МХАТ. 1912 г.

«ГДЕ ТОЧКО, ТАМ И ВРЕСЯ».

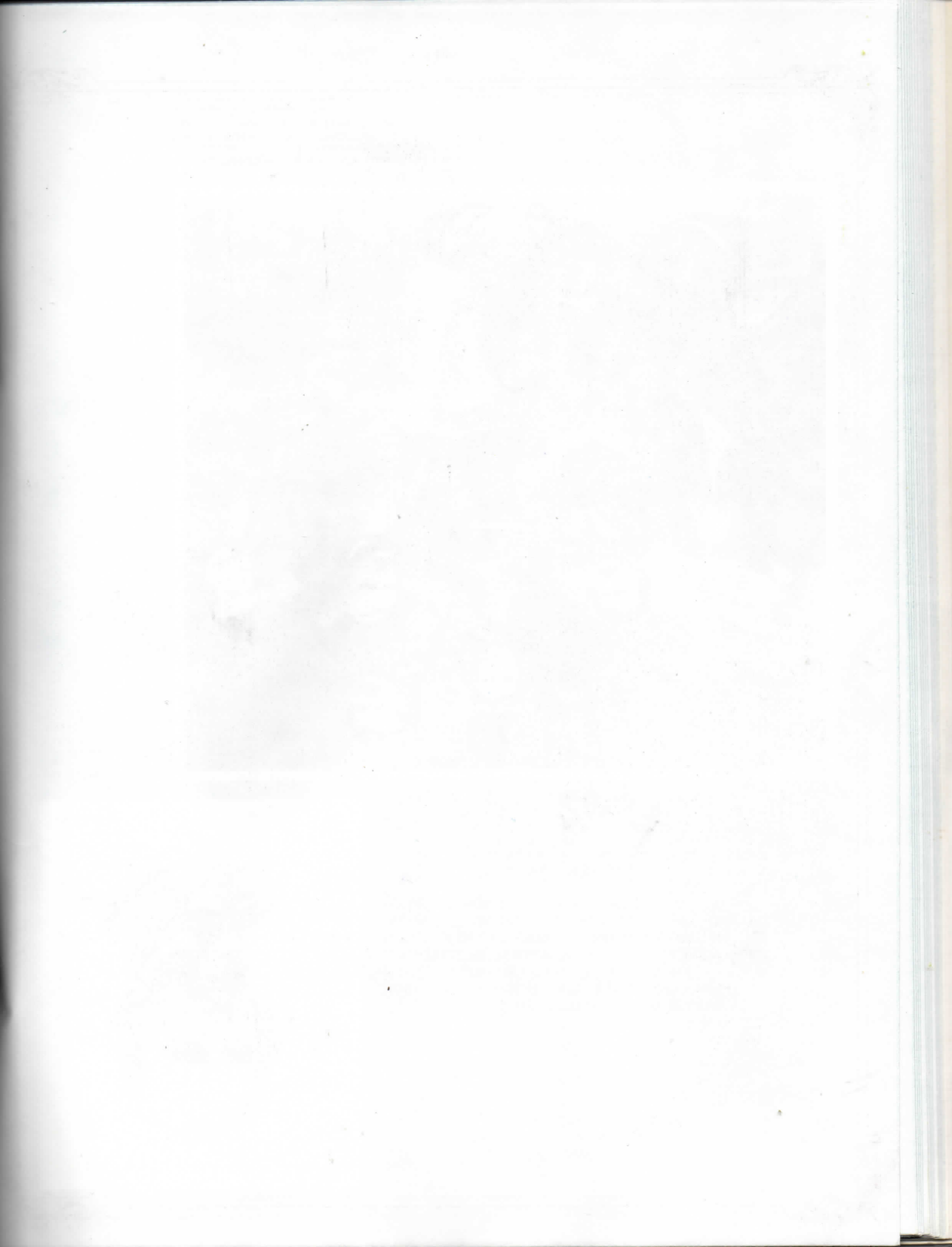

[ТУРЕНЕВ] ...БЫСТРО УГЛАДЫВАЛ
НОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ, НОВЫЕ ИДЕИ, ВНОСИЛ
В ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ, И В СВОИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕПРЕРЕМЕННО ОБРАЩАЛ (СКОЛЬКО
ПОЗВОЛЯЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА) ВНИМАНИЕ НА
ВОПРОС, СТОЯВШИЙ НА ЧЕРЕДИ И УЖЕ СМЫТНО
НАЧИНАВШИЙ ВОЛНОВАТЬ ОБЩЕСТВО.
Н. А. Добролюбов.
«Когда же придет настоящий
день?». 1860 г.

И. С. ТУРЕНЕВ.
К. Верамско.
1856 г.

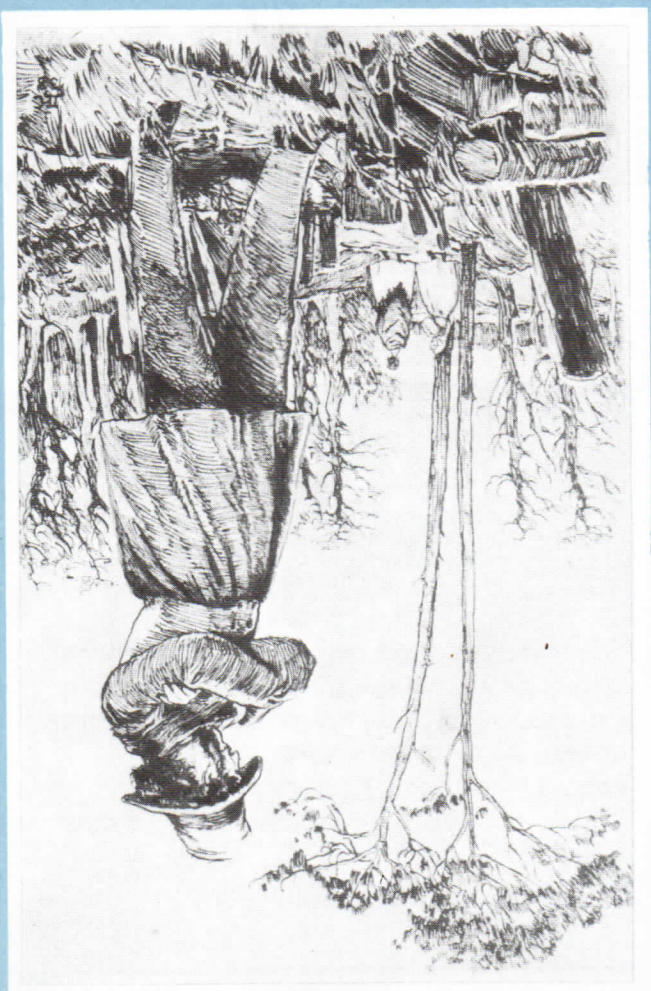
ГРУППА СОТРУДНИКОВ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННОЕ».
Слева направо сидят: И. А. ГОНЧАРОВ, И. С. ТУРЕНЕВ,
А. В. ЛУЖИНИН, А. Н. ОСТРОВСКИЙ;
стоят: Л. Н. ТОЛСТОЙ, Л. В. ГРИГОРЬЕВИЧ.
Фотография С. Лесницкого. 1856 г.

«Последняя встреча»
В. Серешникова. 1953 г.
↓

«Последняя встреча»
После свидания с Натальей
Авдеевны Пруда.
Пруда Л. Карповского. 1933 г.
↓

ворянское гнездо» и мало
самый большой успех, который
когда-либо была мне на долю.
Со времени появления этого романа
я стал считаться в числе писателей,
заслуживающих внимания публики.

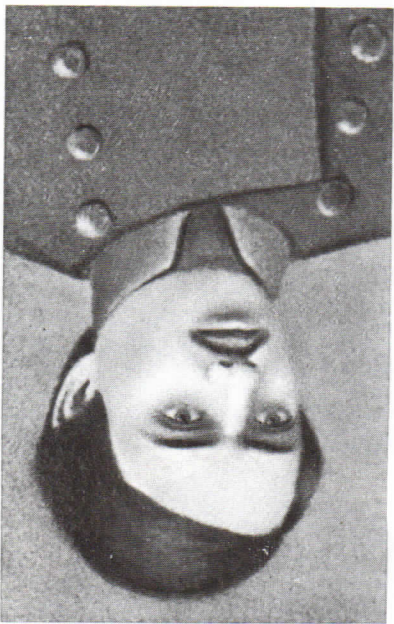
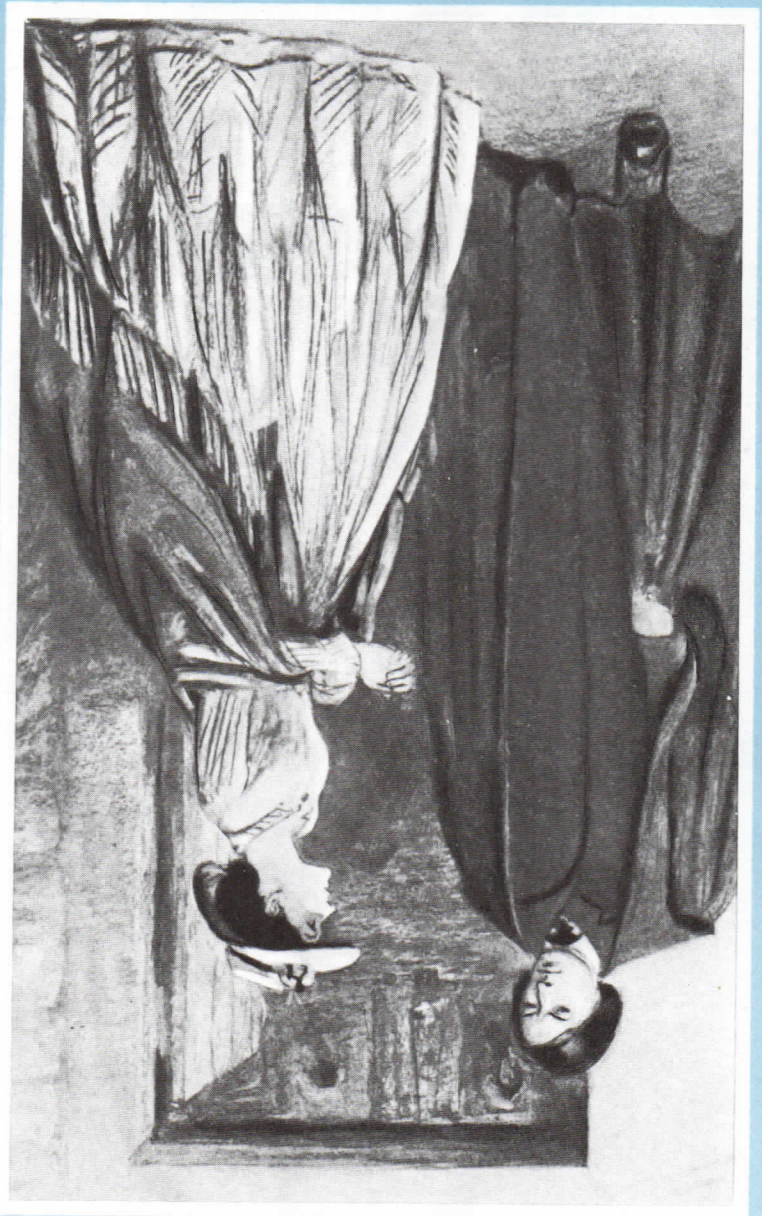
И. С. Тургенев.
Предисловие к собранию романов в
издании 1880 г. >

↖ «Дворянское гнездо», Лиза.
Тургенев И. Андреевич. 1876 г.
↗ «Дворянское гнездо»,
Лиза и Лаврецкий.
Аксаков К. Родиков. 1947—1949 гг.
↘ «Дворянское гнездо», Лиза.
Тургенев И. Андреевич. 1880 г.

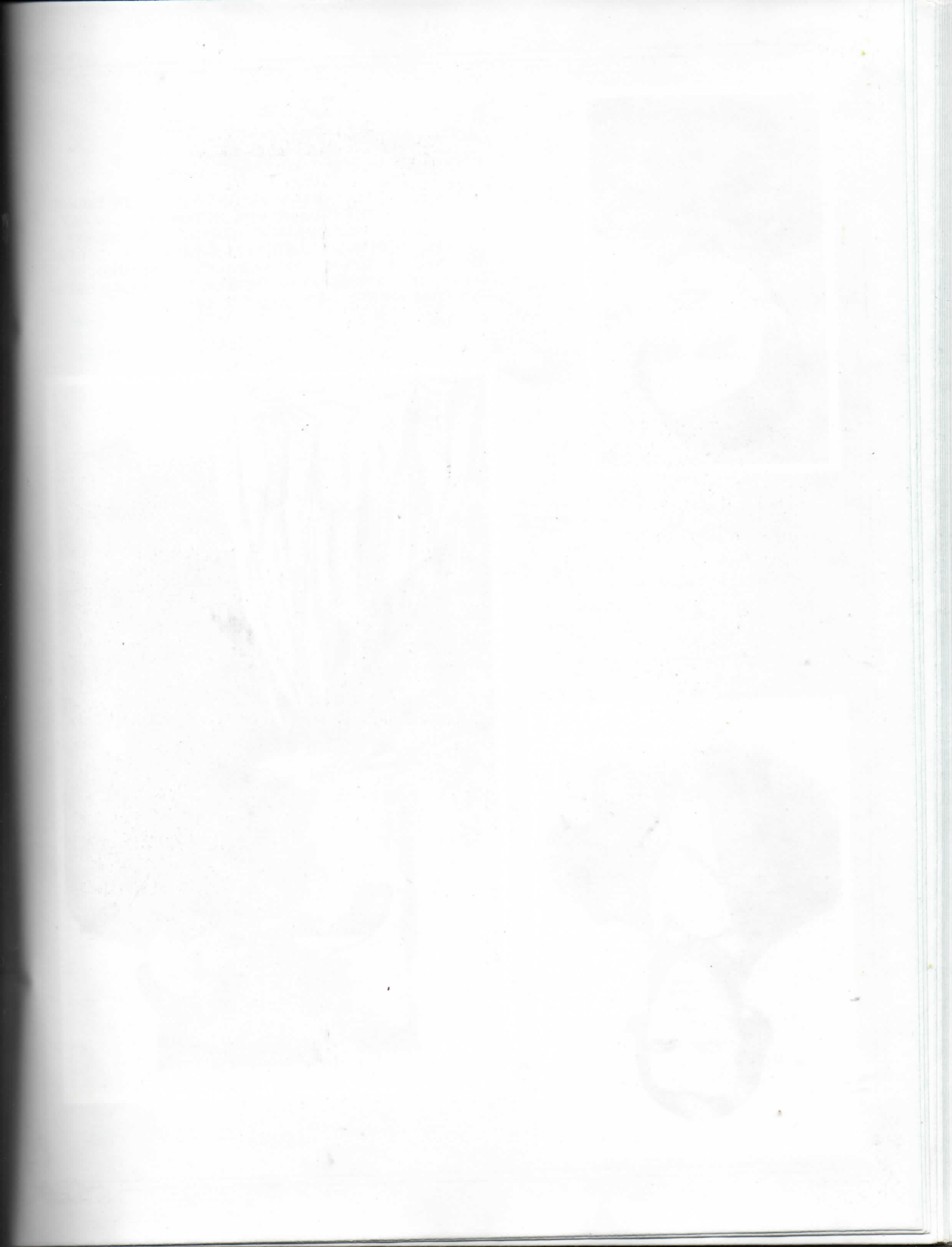
Н. А. Добролюбов. «Когда же придет настоящий день?».

...И В ЛИТЕРАТУРЕ ЯВИТСЯ ПОЛНЬИ,
РЕЗКО И ЖИВО ОЧЕРЧЕННЫМ ОБРАЗ РУССКОГО ИНСАРОВА,
И НЕДОЛГО НАМ ЖДАТЬ ЕГО... ОН НЕОБХОДИМ ДЛЯ НАС,
БЕЗ НЕГО ВСЯ НАША ЖИЗНЬ ИДЕТ КАК-ТО НЕ В ЗАЧЕТ,
И КАЖДЫЙ ДЕНЬ НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ САМ ПО СЕБЕ,
А СЛЫЖИТ ТОЛЬКО КАНАУНОМ ДРУГОГО ДНЯ.
ПРИДЕТ ЖЕ ОН, НАКОНЕЦ, ЭТОТ ДЕНЬ!

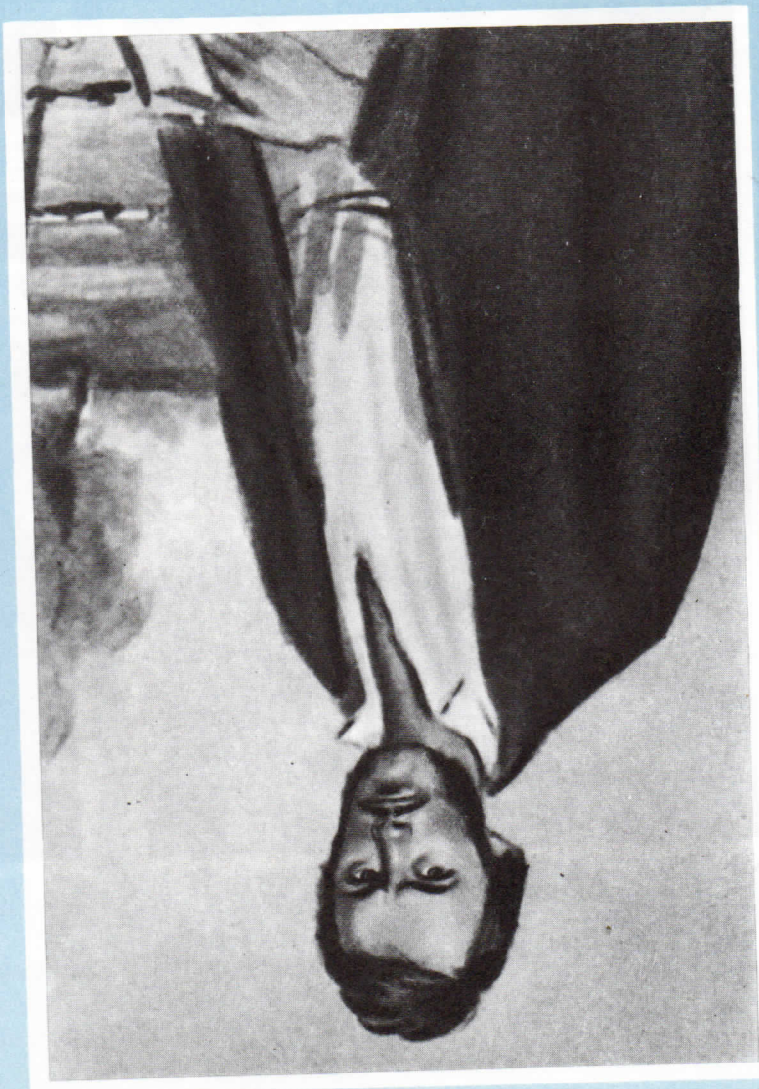

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ.
Литография с фотографии Н. Гоха. 1860 г.
→ «НАКАНУНЕ»
ЕЛЕНА И ИНСАРОВ.
Рисунок В. Васова. 1949 г.
↑ Н. КАТРАНОВ, ПРОТОТИП ИНСАРОВА.
Фотография.

направлена против дворяства, как передового класса. Вряд ли в лица Н[икол]а и П[етрович]а, П[етрович]а, Аркадия. Слабость и вялость или ограниченность. Эстетическое чувство заставило меня взять именно хороших представителей дворянства, чтобы тем вернее доказать мою тему: если слабые люди, что же можно?

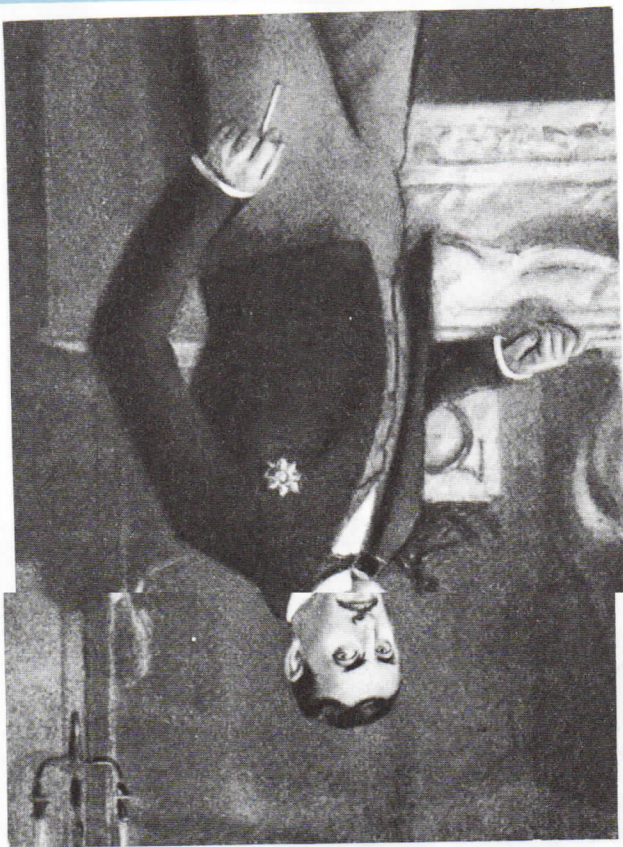

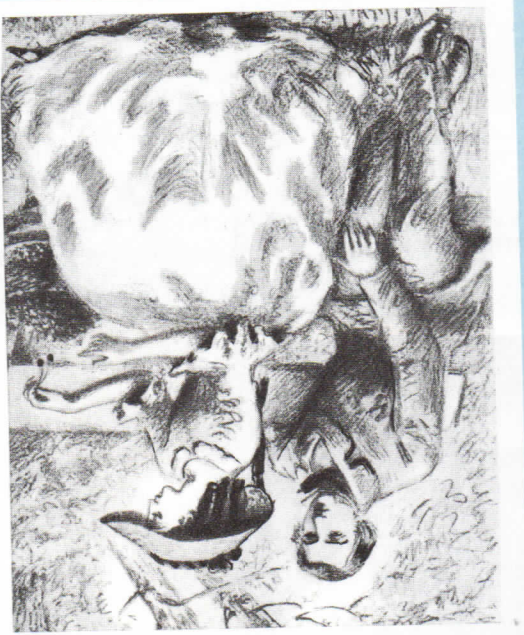
THE
LIBRARY
OF THE
UNITED STATES
DEPARTMENT OF
AGRICULTURE
WASHINGTON, D. C.
20250

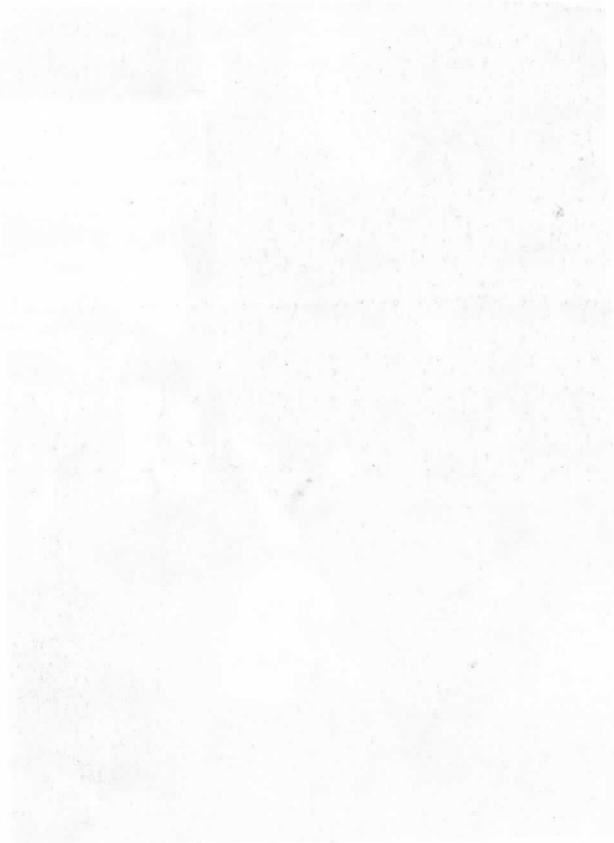
...
Осылаю тебе свое новое произведение. Сколько мне известно, оно восставало против меня в России — людей религиозных, преданных, славянофилов и патриотов.

И. С. Тургенев — А. И. Герцену. 5 мая 1867 г.

«Дым».
 ИРИНА ПАТМАНОВА.
 Рисунок Л. Боровского. 1954 г.
 «ВЕШНИЕ ВОДЫ».
 САНИН И ДЖЕМА.
 Автоэтнография
 К. Клементьевой. 1939 г.

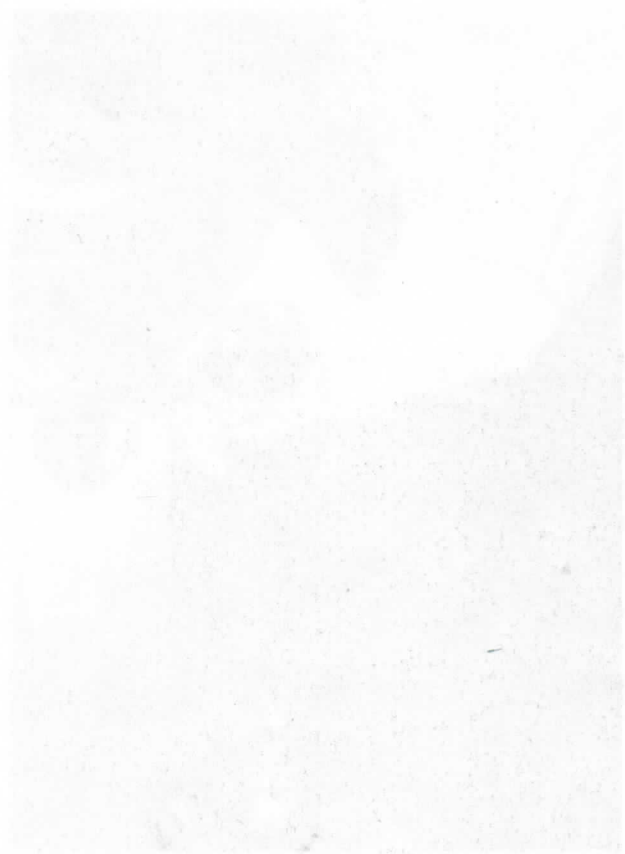
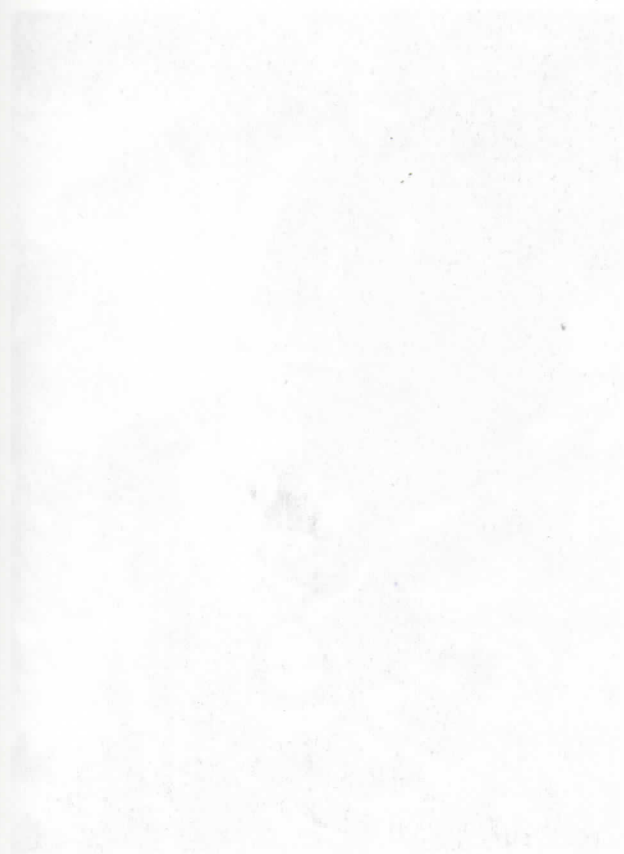
П. Л. Лавров. «Нова» И. С. Тургенева».

ОПОДСТВУЮЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ПОЛУЧАЕМОЕ ПРИ ЧТЕНИИ РОМАНА, ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО НАБЛЮДАТЕЛЬ-ХУДОЖНИК БЫЛ ЖИВО ПОРАЖЕН ВАЖНОСТЬЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ СРЕДИ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ. ГРУППА, СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦЕНТР ВСЕГО РАССКАЗА И ПРИВЛЕКАЮЩАЯ СИМПАТИИ ЧИТАТЕЛЯ, НЕСМОТРЯ НА СВОИ НЕДОСТАТКИ, ЭТО — ГРУППА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ГЛУБОКИЕ УВЕРЖДЕНИЯ КОТОРЫХ СДЕЛАЛИ ИХ ВРАТАМИ ПОРЯДКА ВЕШЕЙ, СУЩЕСТВУЮЩЕГО В РОССИИ.

Слева направо:
П. Л. ЛАВРОВ.
фотография 1880-х гг.
Г. А. ЛОПАТИН.
фотография.
«НОВА»
МАРИАННА И НЕЖДАНОВА.
СМЕРТЬ НЕЖДАНОВА.
Писунки Л. Боровского. 1964 г.

Саша нарядно:
ГЮСТАВ ФЛОБЕР, ЭМИЛЬ ЗОЛЯ, ГИ ДЕ МОПАССАН.
Фотографини.

И. С. ТУРГЕНЕВ В МАТИИ
ДОКТОРА ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
Фотографини А. Либера. 1879 г.
ЖОРЖ САНД
Портрет Шарпанте.

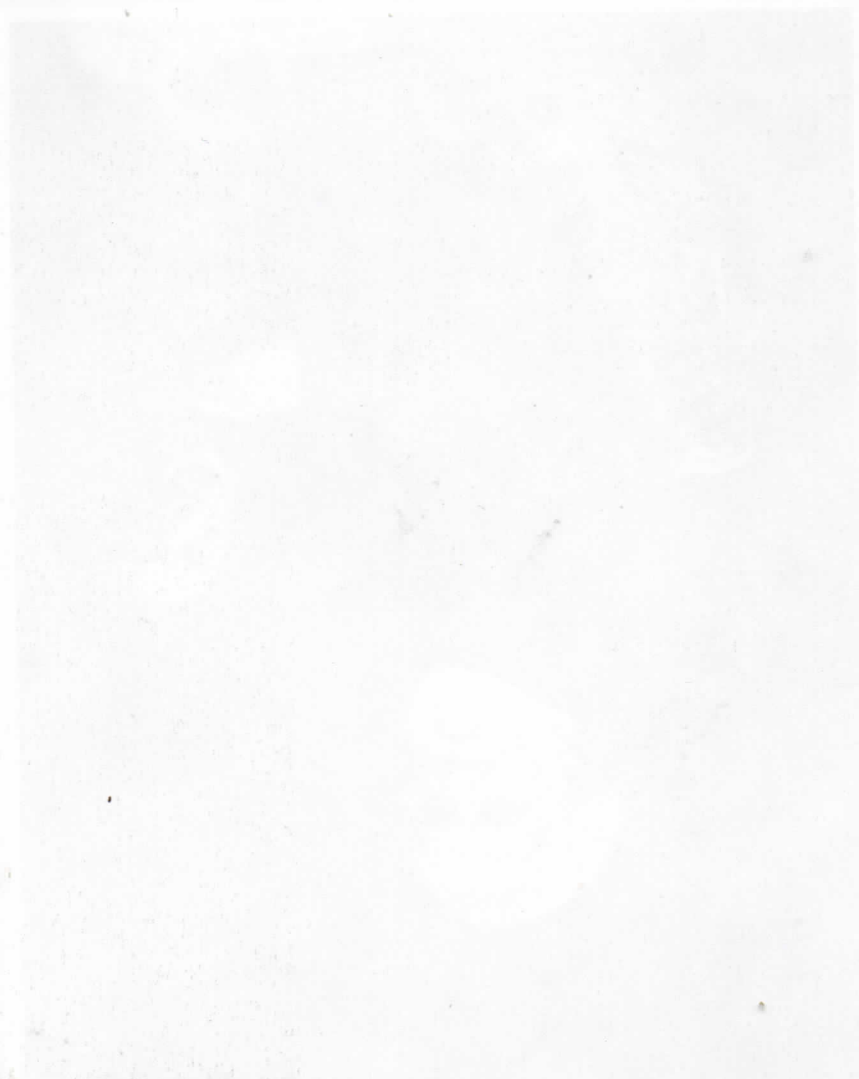

Chytridium

John. May
1889

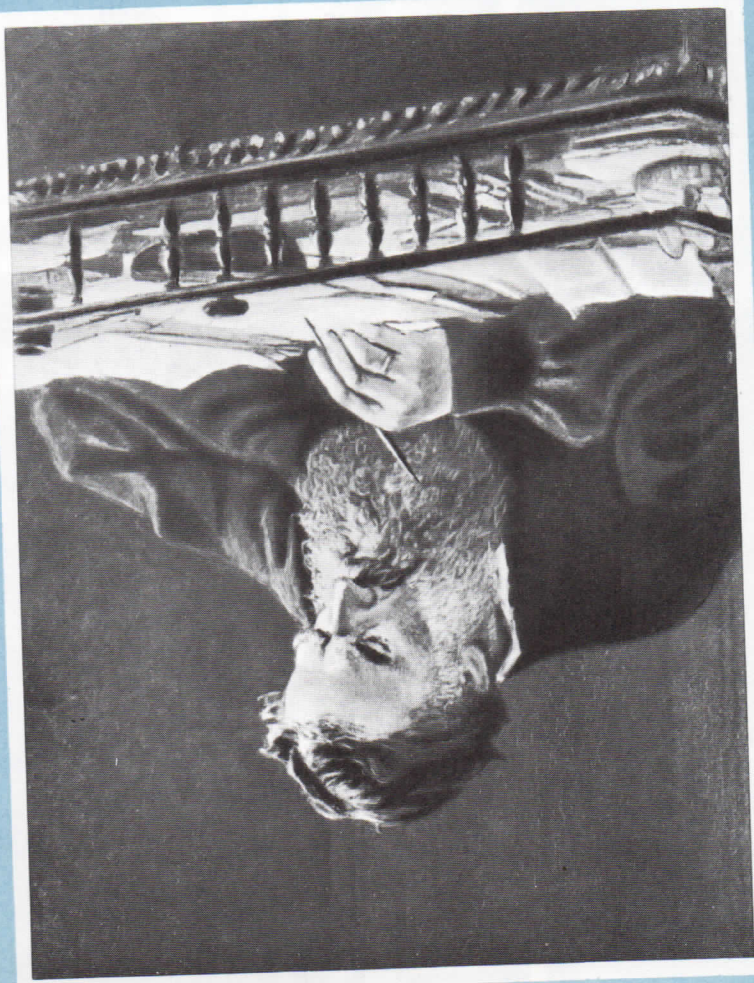
Н. С. ТУРПЕНЕВ.
Фотосрафическое изображение.
1880 г.

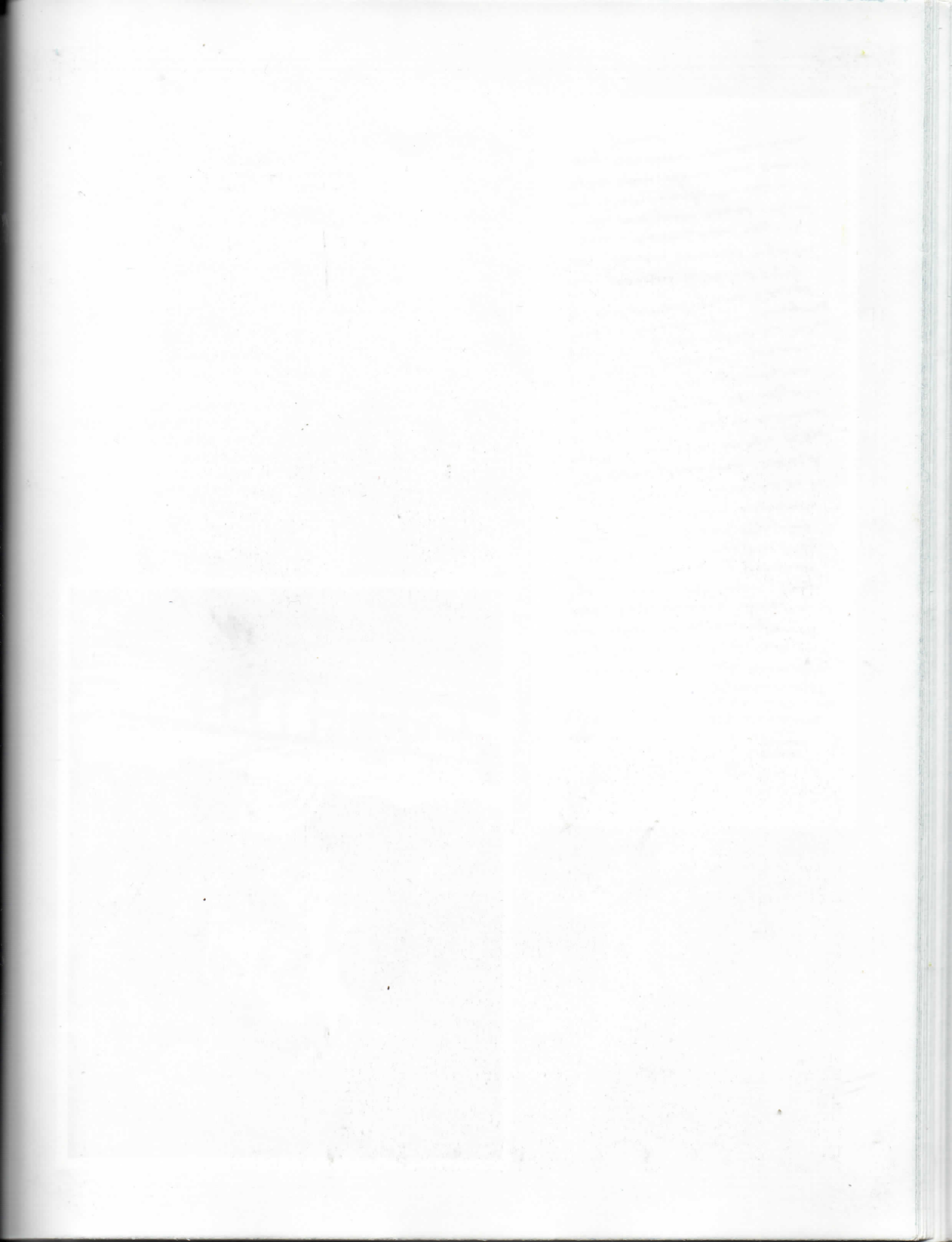
МНЕ ТАК ЕСТЕСТВЕННО ПОМНИТЬ О ВАС
ТОЛЬКО ОДНО ХОРОШЕЕ, ПОТОМУ ЧТО ЭТОГО
ХОРОШЕГО БЫЛО ТАК МНОГО В ОТНОШЕНИИ МЕНЯ.
Я ПОМНЮ, ЧТО ВАМ Я ОБЯЗАН СВОЕЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ИЗВЕСТНОСТЬЮ, И ПОМНЮ,
КАК ВЫ ЛЮБИЛИ И МОЕ ПИСАНИЕ И МЕНЯ.

Л. Н. Толстой — И. С. Тургеневу.
6 февраля 1878 г.

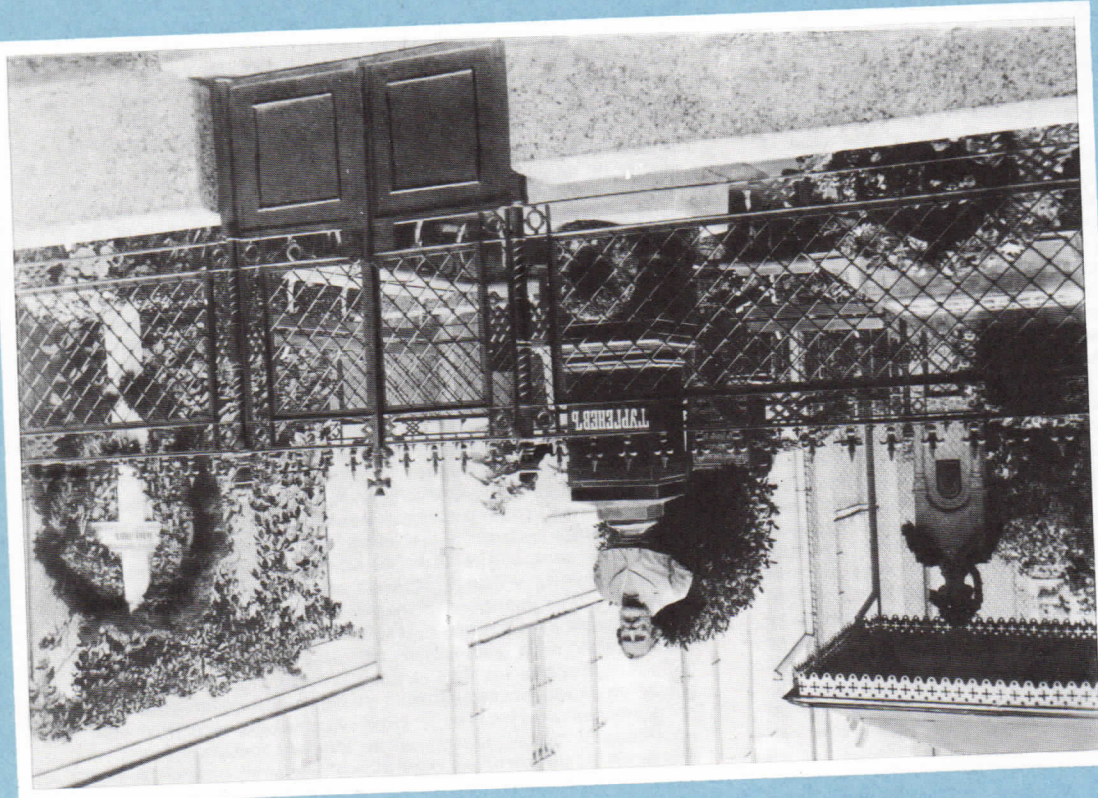

1872 November 12
The N. H. Lycom
27th Nov 1883

Л. Н. ТОЛСТОЙ.
Полпрт Н. Я.
ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО
И. С. ТУРПЕНЕВА Л. Н. ТОЛСТОМУ.
Буживаля. Июля 1883 г.
Астроград.

БОЛЪОН И. С. ТУПЕНЕВ.
 ПУЧУНОК К. ШАМРО. 1883 г.
 МОГИЛА И. С. ТУПЕНЕВА
 НА ВОЛКОВОМ КЛАДБИЩЕ
 В ЛЕНИНГРАДЕ.
 ФОТОГРАФИЯ.

почитаемых имен в русской литературе. Чернышевский считал его «честью нашей литературы», а Герцен называл «величайшим современным русским художником».

Писатель на огромный успех романа «Леворынокское гнездо», Тургенев понимал, что героями его будущих произведений должны быть люди, не похожие ни на Рудина и Лаврецкого, ни на Наталью Ласунскую и Лизу Калитину. Писатель видел, что в России появились деятели нового типа, энергичные, волевые, с твердыми убеждениями. Это были разночинцы, которых В. И. Ленин охарактеризовывал как «образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежащих не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству», которые «старались просветить и разбудить спящие крестьянские массы». Разночинцы воспринимали страдания народа как свои собственные, мечтали о коренных изменениях преобразований, об уничтожении всех форм несправедливости. Однако вплоть до конца 1850-х годов образ разночинца, как общественного деятеля, еще не привлекал внимания русских писателей. Тургенев решил восполнить этот пробел и в начале 1859 года приступил к работе над романом «Накануне».

«НАКАНУНЕ». РАБЫЕ

С «СОВРЕМЕННОМ»

«Леворынокское гнездо» — это повесть, написанная в 1859 году. Она посвящена жизни и деятельности разночинцев в России. Главными героями являются Леворынокский и Лиза Калитина. Повесть рассказывает о их борьбе за освобождение России от крепостного права. Леворынокский — человек с твердыми убеждениями, который стремится к переустройству общества. Лиза — его возлюбленная, которая также стремится к освобождению России. Повесть заканчивается тем, что Леворынокский и Лиза уезжают из России, чтобы продолжить свою борьбу за свободу в Европе.

Наталья Карамзина была первой русской женщиной, которая писала романы. Ее романы были очень популярны в Европе. Она была известна своими романами «Остров Фидели» и «Воспоминания». Ее романы были переведены на многие языки. Она была одной из первых русских писательниц, которые писали романы. Ее романы были очень популярны в Европе. Она была известна своими романами «Остров Фидели» и «Воспоминания». Ее романы были переведены на многие языки. Она была одной из первых русских писательниц, которые писали романы.

Фигурка Карамзина была первой русской женщиной, которая писала романы. Она была известна своими романами «Остров Фидели» и «Воспоминания». Ее романы были переведены на многие языки. Она была одной из первых русских писательниц, которые писали романы. Ее романы были очень популярны в Европе. Она была известна своими романами «Остров Фидели» и «Воспоминания». Ее романы были переведены на многие языки. Она была одной из первых русских писательниц, которые писали романы.

Тема «лишних людей», разрабатываемая Тургеньевым в повестях, в романах «Рудин» и «Леворынокское гнездо», не представляла для него единственной. Уже тогда писатель предполагал, что приобщается к тому времени, когда на арену общественной жизни выйдут люди, подобные Катранову. Его он и считал прототипом героя нового романа — Исидора.

События последующих лет — кризис самодержавно-крепостнической системы, углубившийся поражением в Крымской войне, начавшийся идейно-политический конфликт между дворянскими либералами и разночинцами-демократами — убеждали Тургеньева в злободневности задуманного им произведения, содержание которого он намечался связать с основной проблемой того времени — подготовкой крестьянской реформы. Отсюда и называние его. Сам Тургеньев говорил, что повесть «Накануне» названа «так ввиду ее появления» (1860) — за год до освобождения крестьян. Новая жизнь началась тогда в России, — и такие фигуры, как Елена и Исидор, являются провозвестниками этой новой жизни».

лировал следующим образом: «В основание моей повести положена мысль о необходимости сознательно-героических натур... для того, чтобы дело продвинулось вперед». Такой «натурой» в «Накануне», по замыслу Тургеньева, должен стать разночинно-демократ Исидор.

Уже то, что в центре нового произведения оказалась героиня разночинной среды — среда, внутренне чуждая для того, свидетелем которой о страданиях дворянской семьи, переживавшей переход к представителю дворянского типа, энергичным, волевым, с твердыми убеждениями. Это были разночинцы, которых В. И. Ленин охарактеризовывал как «образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежащих не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству», которые «старались просветить и разбудить спящие крестьянские массы». Разночинцы воспринимали страдания народа как свои собственные, мечтали о коренных изменениях преобразований, об уничтожении всех форм несправедливости. Однако вплоть до конца 1850-х годов образ разночинца, как общественного деятеля, еще не привлекал внимания русских писателей. Тургенев решил восполнить этот пробел и в начале 1859 года приступил к работе над романом «Накануне».

Тургенев, однако, думал, что на подобную роль русских революционеров пока претендовать не могут. Этот и объясняется то обстоятельство, что героем романа «Накануне» писатель решил сделать не русского, а болгарина, который считал, что ради освобождения своей страны от иноземного ита следовало забыть классовые противоречия и объединить все силы во имя единой цели. Но это было возможно в Болгарии, где в процессе освобождения борьба еще не приобрела четкой дифференциальной политической тенденций и где демократы-разночинцы выступали от имени всего болгарского общества как выразители общенационального освобождения дворянства. «Заметьте», — говорит Исидор Елене, — последний мужик, последний индеец в Болгарии и я — мы желаем одного и того же. У всех у нас одна цель. Поймите, какую это дает уверенность и крепость».

Тургенев полагал, что и в России должны появиться свои Исидоры, воодушевленные идеей борьбы против крепостнических порядков, способные сплотить и затем возглавить все прогрессивные силы русского общества. Он верил, что «и у нас народятся люди», что Россия находится «накануне» появления героических натур. Однако в России была совершенно иная общественно-политическая ситуация. Русские революционеры-демократы выступали не только против антикрестьянских порядков, но и против либерально-помещичьего лагеря, поскольку его поддерживали, вместо того чтобы поддерживать борьбу демократов за решение крестьянского вопроса в интересах народа, пошли на сговор с реакцией и дедали все, чтобы сохранить привилегии своего класса. Таким образом, революционеры-демократы и либералы представляли собой совершенно противоположные цели, и поэтому «сознательно-героические натурки» не могли выйти из среды Шубиных и Берсенева, поскольку в таком случае им пришлось бы отречься от взглядов, понятий и интересов дворянского класса. А они на это были не способны. И это хорошо сознавал Тургенев. При всех своих положительных достоинствах Тургенев был талантливым скульптор Шубин и начинающий ученый Берсенев — люди социально обремененные, неспособные подняться выше своих инстинктивных интересов, стать русскими Исидорами.

Убедительно показав невозможность появления «сознательно-героических натур» из числа Шубиных и Берсенева, Тургенев одновременно провозгласил условия возможности их появления. Часть переломной дворянской молодежи со своим классом и переходом ее на путь революционной борьбы против самодержавно-крепостнического строя. Подобная перспектива отчетливо просматривается в судьбе главной героини романа Елены Стаховой, в характере которой неглубоко не видеть многих черт будничных русских революционеров. Образ Елены Стаховой раскрыт в романе наиболее полно. Человек активный, целеустремленный, она страстно желает быть полезной и нужной людям и живет ожиданием будущего дела. «О, если бы кто-нибудь сказал: вот что ты должна делать! Быть доброй — это мало! Делать добро... да: это главное в жизни. Но как делать добро?» — вот какие вопросы тревожат и мучат Елену. Пробуждение в ней жажды деятельности отражало наметившийся во второй половине 1850-х годов рост общественного самосознания в русском обществе, и в первую очередь в среде молодежи.

[illegible]

(Свернуто иначе изображена в романе революционно настроенная молодежь, стремившаяся подогнуть народ, поднять его на борьбу против своих угнетателей. Задачу свою Тургенев видел в том, чтобы воспроизвести предельно обостряющую картину действительности революционеров-народопретворителей своему делу. Вот что в связи с этим писал Тургенев М. М. Ссылаясь на: «Молодое поколение было до сих пор представлено в нашей литературе либо как свободный и независимый интеллигент — что, во-первых, несправедливо — а во-вторых, могло только оскорбить читателей-юношей как клевету и ложь, либо это поколение, по мере возможности, возведено в идеал, что опять несправедливо — и сверх того, вредно. Я решил выбрать среднюю дорогу — стать ближе к правде; взять молодых людей несмотря на их честность, самое их дело так ладно и нежизненно, что не может не привести их к полному фиаско». Именно такими изобразил Тургенев в романе «Новь» революционную молодежь — Нежданова, Машурину, Македова, Остроумова и других. Всех их объединяет самодовольство, готовность пожертвовать жизнью во имя народа. Но их трагедия, по мысли писателя, заключается в том, что они не знали крестьянской жизни. Столкнувшись с бедой крестьянства, с их равнодушием к пропаганде социалистических идей, они пали духом. Это особенно ярко показано Тургеневым в образе Нежданова, который, уйдя вместе со своей женой, покинул жизнь самоубийством. Особое место в романе занимает образ Марьяны. В отличие от Нежданова, усомнившегося в правдивости и жизненности революционного дела и страдающего от сознания своей беспомощности, Марьяна — человек цельный, сильный и бесстрашный. Она жаждет революционного подвига и твердо идет по избранному пути, хотя конечная цель этого пути ей незнама. Марьяна Тургенева являет «действительное пришествие силы, и таланта, и ума». В романе «Новь» Тургенев во многом справедливо критиковал слабость и организованность народнического движения, непонимание народниками сложных процессов, происходящих в пореформенной деревне. Писателю удалось показать многообразие надежд народных масс на то, что крестьяне поймут за ними. По его мнению, революционно настроенная молодежь, искренне желавшая быть полезной народу, пошла по неверному пути. Россия нужна не револutions, считал Тургенев, а просвещение.

В качестве эпиграфа к роману писатель поставил слова: «Поднимать светлей новых не поверхностно скользящей сохой, но глубоко забиранием плугом». «Плуг в моем зинте рафе», — пояснил Тургенев, — не значит революция — а просвещение!»

Поэтому положительным героем в романе выведен умственный работник, «посетковец» Солонин, который, помоя революционеры, тем не менее делает ставку на мирную работу среди народа с целью его просвещения и образования. Только на этом пути, по его убеждению, народ может обрести свободу. В отличие от революционных пропагандистов, Солонин знает нужды народа, умеет говорить с ним. И простые люди верят ему и глубоко уважают. Устами одного из героев романа Тургенев прямо указывал, что будущее принадлежит Солониным: «Это не герои... это крепкие, серьезные, одухотворенные, народные люди. Теперь только таких и нужно!»

Вместе с тем Тургенев прозорливо указывал, что изобретенный им в романе рабочий Павел должен стать будничным героем русской литературы. «Быть может», — писал он сразу же после завершения работы над «Новой», — мне бы следовало резче обозначить фигуру Павла... будущего народного революционера: но это слишком крупный тип, — он станет со временем... центральною фигурой нового романа. Роман «Новь» вызвал множество самых разнообразных откликов и суждений. Особенно неодобрительная реакция была направлена на изображение Павла, хотя и с многими оговорками, встретили роман сочувственно. П. Л. Лавров, например, писал, что Тургенев правдиво и полно изобразил величие подвига русских революционеров и покзал, какими прекрасными людьми они были.

В начале июня 1877 года Тургенев навещал умирающего Некрасова.

Узнав о приезде Тургенева в Петербург, поздравил переплет смуту, что всегда любили его и хотел бы встретиться

В последние годы жизни Тургеневым было написано несколько небольших произведений: повести «Пленнь торжествующей любви», «Клада Минин», «Отрывки из воспоминаний — своих и чужих» и «Стихотворения в прозе». «Стихотворения в прозе» сиреведливо считаются за-ключительным аккордом литературной деятельности писа-теля. В них нашли отражение почти все темы и мотивы его творчества, как бы вновь переформулированные Тургеневым на склоне лет. Сам он считал «Стихотворения в прозе» лишь эскизами своих будущи произведений.

Тургенев назвал свои лирические миниатюры «Selenia» («Старческое»), но редактор «Вестника Европы» Стасю-левич заменил его другим, оставшимся навсегда, — «Сти-хотворения в прозе». В письмах Тургенев иногда называл их «Элизатами», тем самым подчеркивая контрастность тем и мотивов, образов и интонаций, необычность жанра. Пи-сатель опасался, что «река времени в своем течении» встретит самый радужный призм и и и и в 30-летней нашей лирической. Недаром навсегда вошли в 30-мысли» назвал их П. В. Анненков, выражая общее мнение итающей публики.

«Стихотворения в прозе» — это удивительный сплав по-эзии и прозы в некое единство, позволяющее вместить «целый мир» в зерно безоглих размышлений, азававших автором «последними вздохами... старика». Но «вздохи» эти

считать всюду был желанным гостем. Его приглашали выступать на всяком рода литературных и бальетных вечерах, на дружеских встречах. Квартира, где останавливался Тургенев, превращалась в место паломничества. К нему приходило огромное количество посетителей, жалвавших новинки писателя, поговаривая с ним. Особенно горючо приветствовала писателя молодежь, читавшая его своим учителем и этнографическим писателем. Начиная с 60-х годов имя Тургенева становится широко известным на Западе. Со многими западноевропейскими писателями Тургенев поддерживал тесные дружеские отношения. Он хорошо был знаком с П. Мериме, Ж. Санд, Г. Флобером, Э. Золя, А. Дюма, Ги де Мопассаном, близко знал многих деятелей английской и немецкой культуры. Все они считали Тургенева выдающимся художником-реалистом и не только высоко ценили его произведения, но и учились у него. Обращаясь к Тургеневу, Ж. Санд говорила: «Учитесь! — Все мы должны пойти вашу школу!» Величайшей заслугой Тургенева было то, что он явился активным пропагандистом русской литературы и культуры на Западе: сам переводил произведения русских писателей на французский и немецкий языки, редактировал переводы русских авторов, всячески содействовал изданию сочинений своих соотечественников в разных странах Западной Европы, знакомил западноевропейскую публику с произведениями русских композиторов и художников. Об этой стороне своей деятельности Тургенев не без гордости говорил: «Чистую великую радость мне доставляет то, что я несколько приближил свое отечество к восприимчивой европейской публике».

с ним. Встреча состоялась, и старые друзья протянули друг другу руки. Узнав о смерти поэта, Тургенев с душевной болью писал Анненкову: «Да, Некрасов умер... И вместе с ним умерла большая часть нашего прошлого и нашей молодости».

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.
«СТИХОТВОРЕНИЯ».
В ПРОЗЕ». БОЖЕНЬ И ГМЕРЛЬ

отшел от литературной деятельности: «Милый и дорогой Лев Николаевич!.. Пишу... чтобы выразить Вам мою по- следнюю и искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к ли- тературной деятельности!.. Друг мой, великий писатель русской земли, помните мой просьбу!»

Умер Тургенев 3 сентября 1883 года во Франции. Не- задолго до смерти он высказал желание быть похоро- ненным в Петербурге, на Волковом кладбище, рядом с Белинским.

Последняя воля писателя была выполнена.

Смерть Тургенева была воспринята как «горе общее, всенародное». Проводить великого писателя в последний путь собралась тысяча людей. Прибыло множество депу- тации с венками. Опасаясь политических демонстраций, правительством отдало приказ «не допускать речей», кроме заранее заявленных. В процессии находилось свыше ста агентов «наблюдательной охраны», на кладбище — еще сто тридцать. На всякий случай по всему пути следования траурной процессии были размещены войска. Запрещено было вывешивать траурные флаги. На кладбище допуска- лись только лица, имевшие специальные билеты. Как писал один из участников траурной процессии было немало слезных выкриков: «Везде, на всем протяжении пути, слезы, фонарные столбы, роты, которыми были за- борены боковые улицы... все это было уныло народом». Среди участников траурной процессии писателя партия «На- родная воля» выступила прокламацию, в которой говори- лось, что Тургенев, может быть, бессознательно для самого себя своим чутким и любящим сердцем сочувствовал и даже служил русской революции.

На смерть Тургенева откликнулась вся русская про- прессивная и зарубежная печать. В некрологе, опублико- ванном в журнале «Отечественные записки», Салтыков- Щедрин писал, что «литературная деятельность Турге- нева для нашего общества руководящее значение, наравне с деятельностью Некрасова, Белинского и Добролюбова». А революционная газета «Вестник «Народной воли» отме- чала: «Россия потеряла в нем одного из величайших ху- дожников слова и честного гжатаннина... никогда не был <он> ни социалистом, ни даже революционером, но рус- ские социалисты-революционеры не могут забыть, что го- лужники слова и честного гжатаннина... никогда не был чуждым любви к свободе, ненависть к произволу самодер- жавия и мертвящему элементу официальной православи- гуманность и глубокое понимание красоты человеческой личности постоянно одушевляли этот великий талант и еще более усиливали его общественное значение. Благодаря этим сторонам своего таланта Иван Сергеевич умел во время всеобщего рабства работать над восстановлением нравственного права крепостного народа, сумел схватить тип протестующего русского разночинца, развивал и вы- рабатывал русскую личность и создал себе почетное место среди духовных отцов освободительного движения».

Это был голос молодой революционной России, воздав- ший дань уважения великому писателю-гжатаннину, ху- дожнику-борцу, чье творчество стало гордостью и славой нашей родины.

было обращено к Л. Н. Толстому, который в это время собственноручно умиралым писателем в июле 1883 года, о славе русской литературы. Последнее письмо, написанное прикованный к постели тяжким недугом, о ее будущем, все его мысли были на родине, в России. О ней думал он, тяжело заболел, и о переезде уже не могло быть речи. Но мечта не осуществилась. В начале 1882 года Тургенев шимство вернувшись в Россию и там поселился. Однако эта 1881 года. Другая он неоднократно высказывал свою «ре- последний раз Тургенев побывал на родине в мае увенчанный лавровыми венками.

и Достоевский, который также выступил с речью, были денность в его великом будущем. В конце торжеств Тургенев прославляющую русский народ, и выразил глубокую убеж- любителей русской словесности писатель произнес речь, торжеств был Тургенев. На публицистическом собрании Общества жизни. Одним из организаторов и участников пушкинских ным событием в русской общественной и литературной открытые памятника А. С. Пушкину, ставшее знаменатель- В июне 1880 года в Москве состоялось торжественное хотворении «Русский язык».

рая вера Тургенева в будущее русского народа в сти- Своеобразным торжественным гимном провозгласила го- Софьи Перовской.

лена, по мнению исследователей, историк Веры Засулич или основан «Последнего свидания», а в «Порог» представ- Так, последняя встреча Тургенева с Некрасовым послужила основе событий часто лежат факты личной жизни писателя, а в образы многих стихотворений имеют прототипы, а в исповедь художника, итог всей его жизни.

личной неустроенности Тургенева. Это наиболее интимная мий, противоречий последних лет, тяжелых переживаний, «Стихотворения в прозе» — отражение исканий, разду- родины («Деревня»).

и мужества («Мы еще повоюем!»); животворящее чувство вела («Порог», «Памяти Ю. П. Вревской»; мотив борьбы характера и чувства («Два ботача»); моральное величие под- икства («Стой!»); нравственная красота народного ха- победжающая страх смерти («Вородей»); красота и сила в прозе» и другой крл мотивов и настроений: любовь, Но с не меньшей силой выступает в «Стихотворениях тимой гибели — личной и всеобщей.

на личное счастье, ожидание и предчувствие неподатра- отголоском мыслей повестей «Призраки» и «Довольно». Это «Сон» звучат настроения грусти и печали, выявляющиеся В некоторых стихотворениях («Насекомое», «Старуха», боин и безоружья» связаны с романом «Новья»).

отрывок из «Дворянского гнезда», а «Порог», «Чернора- третья — к романам («Деревня», например, напоминает «Два ботача»), другие — к любовным повестям («Роза»), «Они восходят к «Запискам охотника» («Шни», «Маша», собой как бы отвечающие крупным произведенным писателя. жанию, стилю, тону многие стихотворения представляются ности и противоречия мировоззрения писателя. По слож- В «Стихотворениях в прозе» нашли отражение все слож- гин писателя.

донесли и до наших дней неисчерпаемость жизненной энep-

ОФОРМЛЕНИЕ
Г. Ф. ОРДЫНСКОГО

Для среднего и старшего
школьного возраста

Якушин Николай Иванович

Жизнь и творчество
И. С. ТУРГЕНЕВА

Ответственный редактор
Е. Г. Василькова

Художественный редактор
Е. М. Ларская

Технический редактор
Л. С. Стёпина

Корректор
И. Н. Мокина

ИБ № 10258

Сдано в набор 21.07.87. Подписано к печати
25.01.88. А01327. Формат 60×90¹/₈. Бум. офс.
№ 1. Шрифт литературный. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8. Усл. кв.-отт. 17,0. Уч.-изд. л.
5,78. Тираж 450 000 экз. (2-й завод 200 001—
450 000 экз.). Заказ № 6767. Цена 30 коп.
Орденов Трудового Красного Знамени и
Лужбы народов издательство «Детская ли-
тература» Государственного комитета РСФСР
по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкас-
ский пер., 1.
Ордена Трудового Красного Знамени ПО
«Детская книга» Росгизаполниграфрома Го-
сударственного комитета РСФСР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
127018, Москва, Сушеский вал, 49.

Ж71

**Жизнь и творчество И. С. Тургенева: Мате-
риалы для выставок в школе и детской библио-
теке/Сост. и вступит. ст. Н. И. Якушина;
Оформл. Г. Ф. Ордынского.— М.: Дет. лит.,
1988.— 63 с.: фотоил.— (Выставка в школе).
ISBN 5—08—001215—3**

Материалы для выставок в школе и детской библиотеке изданы к 170-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева.

Ж 4603000000—194
М101(03)-88
016—88

ББК 83.3р1
8р1

ISBN 5—08—001215—3

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1988

